29
Всесоюзная Книжная Палата
Отд. обязат. экз.
1951 г.

Мир и труд!

В нем, хотя сессия Верховного Совета СССР обсуждала важнейшие вопросы мирной созидательной деятельности советского народа, в парламентах некоторых капиталистических стран принимались решения, показывающие, чем живет сегодня лагерь империализма.

8 марта сенат США одобрил предложение, увеличивающее численность личный состав американских вооруженных сил до 4 млн. человек.

В эти же дни английская палата общин утвердила смету расходов на содержание армии в 1951—1952 гг. Эта смета, по сравнению с прошлым годом, возросла на 40 проц. и достигает в новом бюджетном году 420 миллионов фунтов стерлингов.

Итальянская палата депутатов приняла законопроекты о чрезвычайных ассигнованиях на вооружение Италии. Эти расходы превысили 850 миллиардов лир...

В парламентах империалистических стран произносились провокационные, поджигательские речи. Каким резким контрастом к этим речам и решениям явилась работа Верховного Совета СССР! В обеих палатах Верховного Совета СССР каждое выступление депутатов было проявлением глубокого миролюбия, всенародного стремления к мирной, созидательной работе. Депутаты всесторонне обсуждали бюджет великой социалистической державы, по-хозяйски вскрывали недостатки деятельности министерств и организаций, говорили о великих стройках коммунизма, о задачах и размахе которых так ярко раскрывается смысл всей нашей жизни. Пафос коммунизма, входящего в повседневный быт, пафос борьбы за прекрасную, светлую, изобильную жизнь народов пронизывал все выступления!

Сессия утвердила бюджет социалистического государства. С какой яркостью строгие колонки цифр разоблачают поджигателей войны и демонстрируют миролюбие, кровную заинтересованность нашего правительства и всего народа в сохранении и упрочении мира!

Социализм — это царство мира и труда. Еще гений Маркса предвидел, что социалистическое общество противопоставит обезумевшему капитализму последовательную политику мира.

«...В противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд!»

Капитализм — это война, разрушение производительных сил общества, а социализм — это мир, творчество, труд. Историки нашего времени установили, что за последние десятилетия не было года, когда не пылало где-либо пламя войны, развязанной врагами народов — империалистами. В наши дни подготовка к войне приняла воистину небывалые размеры. Кровавый и безумный империализм делает все, чтобы ускорить подготовку новой бойни и сделать ее еще более разрушительной, чем когда-либо раньше.

Более 5 миллионов человек насчитывается сейчас в составе вооруженных сил только трех участников Северо-атлантического пакта — США, Англии, Франции. Свыше 1500 заводов Рура и Рейнской области переключены на военное производство. В Японии 320 авиазаводов и 178 заводов, производящих вооружение, полным ходом работают на войну. Растоптав все свои обязательства, нарушив все свои заверения и клятвы, англо-американские правители воссоздают реваншистские армии в Германии и Японии.

Империализм представляет величайшую угрозу миллионам человеческих жизней, угрозу всей человеческой цивилизации. Но неизмеримо выросла бдительность простых людей мира. Никогда в истории человечества не было еще такого сплоченного и массового движения борцов за мир, какое с гордостью видим мы ныне. Во всех уголках планеты поднимаются люди, ясно сознающие, что судьбы мира нуждаются в защите всеми возможными способами.

Вчера на сессии Верховного Совета СССР депутат Н. С. Тихонов доложил по поручению Советского комитета защиты мира о призыве, с которым обратился Второй Всемирный конгресс сторонников мира к парламентам всех стран. Это призыв о запрещении пропаганды войны и принятии Закона о защите мира.

Депутаты тт. Матулис, Кузнецов, Паллавичини, Александровская, Быков, Симонов, выражая чувства и мысли своих избирателей, горячо поддержали предложение депутата Тихонова.

Верховный Совет Союза ССР от имени всего советского народа принял законодательный акт, осуждающий поджигателей войны.

В Советской стране нет и не может быть почвы для подготовки новой войны. «Весь образ жизни советских людей исключает всякую возможность проповеди человеконенавистничества и нападения на другие народы», — говорил Н. Тихонов под горячее одобрение зала. Советские люди не могут не рассматривать пропаганду войны, как тягчайшее преступление.

Все наглее и разнузданнее становится человеконенавистническая пропаганда поджигателей войны, империалистических агрессоров. В Корее разрушены и сожжены сотни городов, погибли сотни тысяч женщин и детей, но американский журналист цинично заявляет, что Корея — «учебное поле для американских летчиков». То, что они делают в Корее, они хотят сделать во всем мире! В США выпускаются сотни книг и кинофильмов, восхваляющих войну, убийство, разрушение.

Советская литература, искусство и кино, выражая дух своего народа, разоблачают империалистическое варварство, проповедуют благородную идею гуманизма, уважение к человеку, создают образы героев своей страны — людей созидания, пламенных патриотов Отчизны, в труде и на поле боя беззаветно борющихся за дело социализма. Каждое произведение советских писателей, деятелей искусства и кино — это удар по поджигателям войны, утверждение великих идей мира и труда.

Со времени принятия решений Варшавского конгресса прошло более трех месяцев. На эти документы откликнулись парламенты стран народной демократии, принявшие законодательные решения в защиту мира. Организация Объединенных Наций прошла мимо этих призывов так же, как и правительства капиталистических стран. В этих условиях принятый сессией Верховного Совета Закон о защите мира является актом величайшего международного значения.

Товарищ Сталин воодушевил миллионы людей, сказав, что новую мировую войну в настоящее время нельзя считать неизбежной:

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Принятие сессией Верховного Совета СССР Закона о защите мира является новым вкладом Советского государства в дело защиты мира, защиты лучших достижений человечества от мрачной и дикой империалистической реакции. Этот закон является вдохновляющим примером и величайшим моральным подспорьем для всех борцов за мир, для всех, кто не хочет примириться с политикой войны и бесчеловечного уничтожения миллионов жизней. Принятие этого закона является новым доказательством миролюбия Советского государства, новым разоблачением агрессоров.

Решатся ли правительства США, Англии и других империалистических стран так же прямо и твердо законодательным актом осудить подготовку и пропаганду новых войн? Нет, они не смогут сделать этого, им ненавистно слово «мир», ибо они представляют те круги, для которых кровь, струящаяся на войне, отливается в золотые слитки.

Наше дело — великое и правое дело человеческого счастья, наше знамя — знамя творчества и созидания. Вчера, когда, завершая свою работу, сессия Верховного Совета СССР приняла историческое решение, осуждающее поджигателей войны, и депутаты поднялись с мест в едином порыве, все взоры обратились к великому Сталину. Горячо приветствуя любимого вождя, посланцы народа выражали преданность делу партии, строительству коммунизма, делу мира и труда.

Советский Союз — знаменосец мира и труда. Под водительством великого Сталина советские люди идут к коммунизму, каждый день своим трудом укрепляя могущество Родины, умножая ее богатства, делая все светлее и красочнее свою жизнь. Дело мира победит!

Вчера в Кремле Верховный Совет СССР принял «Закон о защите мира». От имени ста одиннадцати миллионов своих избирателей депутаты единогласно голосовали за этот исторический документ, узаконивающий волю всего советского народа.

Советские люди доверили принятие этой великой хартии мира своим лучшим сынам и дочерям, завоевавшим славу в боях и труде. НА СНИМКЕ: группа депутатов в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца (слева направо): председатель колхоза «Красный коллективист», Некрасовского района, Ярославской области, Герой Социалистического Труда Л. Н. Гунина, председатель колхоза имени Сталина, Луховицкого района, Московской области, Герой Социалистического Труда Ф. С. Генералов, Герой Советского Союза П. М. Машеров и бригадир тракторной бригады Манчажской МТС, Свердловской области, Герой Социалистического Труда П. Н. Аплаев.

Фото В. ЕГОРОВА и В. САВОСТЬЯНОВА

На груди широкой командира,
Чуть раздвинув ордена, медали,
Приютился белый голубь мира,
Белый голубь мира из эмали.

Белой птицы крошечные крылья
Сложены в торжественном покое:
От грозы и бури их укрыли
Боевые ордена героя.

Сильва Капутикян

Перевела с армянского М. АЛИГЕР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 30 (2748) Вторник, 13 марта 1951 г. Цена 40 коп.

Вчера, 12 марта, в Москве закончила работу вторая сессия Верховного Совета Союза ССР

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ МИРА

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами,—

признает, что совесть и правосознание народов, перенесших на протяжении жизни одного поколения бедствия двух мировых войн, не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны и солидаризируется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 12 марта 1951 г.

О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОПАГАНДЫ ВОЙНЫ И ПРИНЯТИИ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ МИРА

Доклад председателя Советского комитета защиты мира депутата Н. С. ТИХОНОВА на сессии Верховного Совета СССР

Товарищи депутаты! Советский комитет защиты мира поручил мне доложить Верховному Совету Союза Советских Социалистических Республик о том призыве, с которым обратился Второй Всемирный конгресс сторонников мира к парламентам всех стран по вопросу, непосредственно связанному с борьбой за мир, — о запрещении пропаганды войны и принятии Закона о защите мира.

Как известно, Второй Всемирный конгресс сторонников мира, собравшийся в ноябре прошлого года в Варшаве, явился событием огромной исторической важности. Он продемонстрировал непоколебимую волю народов к защите мира. Он показал единство во взглядах защитников мира всех стран на современные международные проблемы и способы их разрешения. Конгресс способствовал еще большему сплочению сил мира против поджигателей новой войны.

Специальное внимание Конгресс уделил вопросу о борьбе с пропагандой новой войны. Пункт пятый Обращения Конгресса к Организации Объединенных Наций гласит:

«Мы считаем, что пропаганда новой войны создает величайшую угрозу для мирного сотрудничества народов и является одним из тягчайших преступлений против человечества.

Мы обращаемся к парламентам всех стран с призывом, чтобы они приняли Закон об охране мира, предусматривающий уголовную ответственность за пропаганду новой войны, в какой бы то ни было форме».

Конгресс считал совершенно бесспорной необходимость в такого рода законодательстве. В любом цивилизованном государстве действуют законы, карающие за подстрекательство к убийству и призывы к насилию. Почему же остаются безнаказанными призывы к массовому истреблению мужчин и женщин, детей и стариков, раздающиеся со страниц газет и журналов, по радио и в кино в государствах, кичащихся своим «западным образом жизни» и претендующих на звание цивилизованных государств? Почему в любом государстве любой человек, подстрекающий к убийству другого человека, карается со всей строгостью законов, а поджигатель войны, призывающий к нападению на другие страны, к истреблению целых народов, получает полную свободу для высказывания и пропаганды в печати своих человеконенавистнических идей?

Миллионы людей во всех странах считают, что раздуваемая империалистами пропаганда новой войны, принимающая все более широкие размеры, стала ныне такой угрозой миру, на борьбу с которой должны подняться все честные и миролюбивые люди.

Следует подчеркнуть, что требование Конгресса об осуждении военной пропаганды приобрело в настоящее время особенно важное значение. События последних месяцев показывают, что призывы к развязыванию новой войны усилились, а реальная подготовка к войне приняла небывалые размеры.

Правители многих империалистических государств объявили программы резкого увеличения вооруженных сил и производства вооружения. В Соединенных Штатах 16 декабря прошлого года введено чрезвычайное положение, которое в условиях мирного времени является событием, не имеющим никакого оправдания. К весне этого года в Соединенных Штатах подготавливается создание 3,5-миллионной армии и большого воздушного флота; вводятся в строй резервные военные корабли и закладываются новые. Весь производственный аппарат Америки, находящийся в руках монополий, загружается миллиардными военными заказами и все более подчиняется целям подготовки войны.

Правительство Соединенных Штатов наметило ассигновать в ближайшие два года на военные цели более 140 миллиардов долларов — чудовищную сумму, значительно превышающую военные ассигнования США в разгар войны с гитлеровской Германией. Лейбористское правительство Англии наметило расходы на вооружение в ближайшие три года в сумме 4.700 миллионов фунтов стерлингов. Военный бюджет Франции равняется сотням миллиардов франков. И все это — за счет сокращения гражданского производства, усиления налогового бремени трудящихся, роста цен на предметы первой необходимости, почти полного прекращения жилищного строительства, резкого уменьшения ассигнований на социальные и культурные нужды, хотя народные массы в этих странах терпят невиданные лишения, испытывают острый недостаток в жилищах, в дешевой одежде, обуви и других необходимых товарах.

Наряду с продолжением безнадежной авантюры в Корее делаются попытки расширить агрессию на Дальнем Востоке, в первую очередь против китайского народа. Агрессорское ядро ООН во главе с Америкой протащило в этой организации позорное решение об объявлении «агрессором» Китайской Народной Республики с тем, чтобы облегчить себе дальнейшее развязывание агрессии.

В нарушение всех международных соглашений форсированными темпами производится ремилитаризация Западной Германии и Японии. Бывшие гитлеровские офицеры, эсэсовцы, вчера отбывавшие наказание как военные преступники, сегодня выпущены из тюрем, одеты в форму и сводятся в боевые соединения, которые должны стать костяком будущей северо-атлантической агрессивной армии. Заработали вербовочные пункты также в Японии, и остатки разбитой армии микадо потянулись в американские казармы.

В этой обстановке безумной гонки вооружений и лихорадочного сколачивания армий для нападения на СССР и страны народной демократии получили полную свободу носители самых низменных страстей, проповедники самых человеконенавистнических идей, которые отравляют международную атмосферу дикими призывами к массовым убийствам, к развязыванию новых войн.

Печать, радио, кино, художественная литература и искусство в странах Северо-атлантического блока все больше подчиняются интересам подготовки новой войны. Изо дня в день рядовому человеку Соединенных Штатов, Англии, Франции и других капиталистических стран приходится слышать по радио, читать в газетах и книгах лживые утверждения о том, что война неизбежна, что чудовищные затраты на вооружение оправданы, что враг стоит будто бы у ворот его страны и т. д.

Со страниц реакционных газет, с экранов кинотеатров, из радиопередач ежедневно выбрасываются потоки самых разнузданных угроз по адресу миролюбивых стран, призывы к истреблению целых народов. Сенатор-республиканец Брюстер из штата Мэн предлагает немедленно сбросить на китайцев атомную бомбу, как он говорит, «с такими же благотворными результатами, какие мы получили, когда сбросили бомбу на японцев».

Безумным призывам американских конгрессменов вторят их западноевропейские подголоски. Голландский журнал «Онс Легер», являющийся официальным органом союза высших офицеров Голландии, напечатал в феврале статью некоего Гейнсуса, который призывает к войне против Советского Союза, к использованию в этой войне атомных бомб, бактериологического оружия, отравления посевов и т. д.

Черная волна таких людоедских призывов, истерических воплей, угрожающих заклинаний по воле империалистических правителей проникла во все области культуры, отравляя литературу, радио и кино стран капитализма.

Американская печать предлагает читателю романы вроде романа Джудит Мерик «Омраченный очаг», восторженно оповещая, что эта «книга показывает рядовому американцу, как важна подготовка к внезапному вражескому нападению на крупные города США! Роман оправдывает необходимость гонки вооружений и то, что рядовым людям надо приготовиться к самым тяжелым несчастьям, потому что они неизбежны».

В кинотеатрах демонстрируются фильмы, переполненные разбойничьими похождениями американских агрессоров в Корее; в этих фильмах испуганному зрителю показываются горы трупов, развалины горящих городов, по которым ходят «победители», всем своим видом показывая, что агрессорам все позволено и что нет силы, которая может им противостоять. Эти фильмы отвратительны своим цинизмом; вместе с тем они выглядят как жалкое хвастовство, особенно после того, как всему миру известны неоднократные поражения, которые потерпели американские вояки в Корее.

Так, руками потерявших душевное равновесие сенаторов и министров, продажных журналистов и псевдолитераторов, владельцев мощных газетных монополий и радиоконцернов творится черное дело развращения людей идеологией войны и убийства.

Цели, которые преследуют пропагандисты войны, с нечерпывающей ясностью раскрыты товарищем Сталиным в его недавней беседе с корреспондентом «Правды».

Товарищ Сталин показал, что агрессивные силы в США, Англии и Франции, все эти миллиардеры и миллионеры, жаждущие новой войны, боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Поэтому они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну.

Реакционные правители капиталистических держав пытаются убедить народы в неизбежности, неотвратимости войны. Но это такая же ложь, как и все, что говорят эти правители.

— Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца; эти сталинские слова вдохнули новые силы в ряды защитников мира, вооружив их непоколебимой уверенностью в конечной победе дела мира на земле.

Во всем мире нарастает движение против войны, против милитаризации жизни, против высоких налогов, растущей дороговизны и нищеты, являющихся неизбежными спутниками гонки вооружений. Народы стоят за всеобщее разоружение, за мирную жизнь, против новых военных авантюр.

Кампания в защиту мира охватывает все более широкие массы населения, к ней присоединяются новые борцы за мир из рядов рабочего класса, крестьянства, средних слоев города, демократической интеллигенции, людей самых различных религиозных взглядов и политических воззрений.

Во всех странах мира, в том числе в Соединенных Штатах, ни на один день не прекращается широкая кампания протеста против войны в Корее, за мирное урегулирование корейского конфликта и прекращение агрессии на Дальнем Востоке. Бурю протестов вызывают планы создания так называемой северо-атлантической армии, командующего которой американского генерала Эйзенхауэра население европейских городов встретило всеобщим требованием убраться обратно в Америку. В течение многих месяцев славные докеры Франции, Италии, Голландии, Бельгии, Норвегии отказываются разгружать поступающее в порты Западной Европы американское вооружение. Рабочие французских и итальянских заводов отказываются работать на войну и объявляют забастовки в защиту своих жизненных прав.

На наших глазах развертывается мощное движение европейских народов против ремилитаризации Западной Германии. Народные массы Франции, Польши, Чехословакии, Бельгии и других соседних с Германией стран, переживших две мировых войны, а также население самой Германии оказывают решительное сопротивление американским планам возрождения германского милитаризма. Они знают, что ремилитаризация Германии означает подготовку новой войны под диктовку американских миллиардеров. Они знают, что ремилитаризация Германии наруку поджигателям войны и исключает возможность сохранения мира между народами. Тот, кто сегодня добивается сохранения мира, тот должен бороться против ремилитаризации, против превращения германского народа в пушечное мясо для американских поджигателей войны.

Призыв Второго Всемирного конгресса сторонников мира к правительствам всех стран запретить преступную пропаганду войны нашел горячую поддержку миллионов людей во всем мире.

Советские люди горячо одобряют этот призыв. В Советской стране нет почвы для пропаганды новой войны. Вся жизнь советских людей построена на совершенно иных началах, нежели жизнь населения в странах империализма. Весь образ жизни советских людей исключает всякую возможность проповедей человекоубийства и нападения на другие народы.

Советский человек, начиная с детства, со школьной скамьи, живет в мире, где ни от кого не слышит поучений о необходимости агрессии и завоевания других народов, о презрении к человеку другого языка или цвета кожи. Он не встречает книг, где бы проповедывалась ненависть и кровожадная жестокость. Он не видит фильмов, в которых показывались бы подвиги грабителей и убийц. Он не смотрит в театрах пьес, зовущих его на агрессивную войну, на покорение европейских или азиатских стран.

Его жизнь счастлива и разумна. Он отдает свои таланты родному народу, родной стране. Он занят мирным созидательным трудом, культурным строительством, наукой, искусством.

Мудрая большевистская партия воспитывает советских людей в духе высокого уважения к другим народам, признания равноправия всех наций и укрепления дружбы между ними. Советские писатели, воспитанные партией на высоких идеях социалистического гуманизма, создают образы людей советского общества, образы героев Великой Отечественной войны и героев гигантских народных коммунистических строек. Советские художники изображают исторические события в жизни нашей Родины и величественные изменения в облике наших городов и колхозной деревни, советские артисты играют в пьесах, где изображены люди, увлеченные высокими идеями служения своему народу. Советские кинофильмы воспитывают молодое поколение в духе верности социалистическим идеалам и беззаветного служения своей Родине. Нам не приходится подвергать «решительному бойкоту», как того требует резолюция Всемирного конгресса сторонников мира об осуждении пропаганды войны, ни романы, ни сценарии, ни пьесы, ни картины, потому что в Советском Союзе нет мастеров искусства или литературы, являющихся подстрекателями войны, пропагандистами агрессии.

Мы приветствуем предложение Второго Всемирного конгресса сторонников мира парламентам всех стран о принятии Закона в защиту мира. Мы считаем, что в дни, когда мутная волна военной пропаганды захлестнула Соединенные Штаты, Англию и другие страны империализма, судьбы мира нуждаются в защите всеми возможными способами. Народы не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды новой войны, ибо они перенесли на протяжении жизни одного поколения тяжелые бедствия двух войн. Советские люди не могут не рассматривать пропаганду войны как тягчайшее преступление против человечества.

Товарищи депутаты!

Позвольте мне внести на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик следующий проект Закона о защите мира:

«ЗАКОН О ЗАЩИТЕ МИРА

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами, —

признает, что совесть и правосознание народов, перенесших на протяжении жизни одного поколения бедствия двух мировых войн, не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны и солидаризируется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества.

2. Лиц, виновных в пропаганде войны, предавать суду и судить как тяжких уголовных преступников». **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Товарищи депутаты!

Не подлежит сомнению, что советский народ будет единодушно приветствовать принятие Верховным Советом СССР Закона о защите мира. **(Продолжительные аплодисменты).**

Принятие Верховным Советом СССР Закона о защите мира явится новым доказательством миролюбия советского народа, новым свидетельством наших мирных намерений.

Принятие этого Закона будет сильным ударом по всем злобным пропагандистам войны, по всем человеконенавистникам, продажным слугам империалистических агрессоров, живущих клеветой на миролюбивые народы. Принятие Закона о защите мира будет новым вкладом Советского государства в дело защиты мира, защиты лучших достижений человечества в борьбе с мрачной и дикой реакцией, толкающей народы в пропасть новой мировой катастрофы.

Вместе с тем Закон о защите мира, принятый и утвержденный высшим органом власти в нашей стране — Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик, еще более укрепит лагерь защитников мира, придаст всем борцам за мир новые силы и укрепит их уверенность в победе правого дела мира. **(Продолжительные аплодисменты).**

Советский народ твердо уверен в конечной победе дела мира, в победе передового человечества, потому что он идет в сияющие просторы коммунизма под водительством своего великого вождя, первого знаменосца мира, родного товарища Сталина! **(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура!»).**

КО ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Областная писательская организация и литературная молодежь

Воспитание молодых писателей, подготовка новых литературных кадров — дело большой государственной важности, ибо в нашей стране художник слова является носителем и пропагандистом передового мировоззрения, передовых идеалов советского народа. Областная писательская организация это — главный опорный пункт, основное звено, определяющее успех подготовки новых литературных кадров.

В колхозах, на фабриках и заводах, на строительствах, в учреждениях, в редакциях газет значительное число начинающих и молодых литераторов пробует найти себя в литературе. Они работают в стенгазетах, в кружках самодеятельности, выступают и пишут для клубной сцены, печатаются в многотиражках, организуют литературные кружки, группы.

Областная писательская организация, естественно, не должна подменять местные профсоюзные и комсомольские организации в их руководстве культурно-просветительной работой. Но на обязанности отделений ССП лежат творческая консультация, рекомендация руководителей для наиболее сильных литературных групп, отбор наиболее даровитой молодежи в целях привлечения ее к более систематическому литературному труду и продвижению в местную печать.

Однако в иных областях и городах местные профсоюзы видят в руководстве литературными кружками и группами лишь обузу для себя и стремятся переложить на отделения ССП не только все творческое, но и организационное руководство молодыми писателями. Например, в Ростове-на-Дону местное отделение ССП СССР выделило руководителем литгруппы на заводе Ростсельмаш поэта А. Гарнакерьяна, который не сумел возглавить эту работу. В результате литгруппа фактически прекратила свое существование. Однако заводской комитет и комсомольская организация, определив конкретного «виновника», решительно ничего не предприняли, чтобы возобновить деятельность литгруппы, считая, что эту задачу целиком следует решать отделению Союза писателей.

В то же время хорошие, активно действующие литературные объединения, группы и кружки, как правило, созданы совместной заботой общественных организаций и местных писателей-профессионалов. Укажем для примера литгруппы в Кемерове (Кузбасс) и в Сучане (Дальний Восток) или плодотворно работающий уже много лет кружок при многотиражке Уральского завода им. Сталина в Нижнем Тагиле.

Неразбериха в распределении обязанностей между организациями, которые должны выявлять и растить новые литературные кадры, весьма пагубно сказывается на объединении и воспитании молодых писательских сил. Необходимо установить деловой контакт между профсоюзными и комсомольскими организациями, с одной стороны, и отделением Союза писателей — с другой, и добиться четкой координации их действий.

В сегодняшнем номере «Литературной газеты» печатаются письма из Ростова-на-Дону. Следует сказать, что многие из отмеченных в этих письмах недостатков воспитательной работы с литературной молодежью порождены тем, что у местной писательской организации слишком еще слабы связи с обкомом ВЛКСМ, с Облпрофсоветом, с редакцией газеты «Молот» и даже с областным книгоиздательством. В результате дело воспитания литературной смены в значительной степени передоверено самим молодым. Налицо также недопустимый разрыв между основным ядром ростовских писателей, среди которых широко известны читателям всей нашей страны имена М. Соколова, В. Закруткина, Г. Шолохова-Синявского, П. Василенко, Д. Петрова-Бирюка, П. Никитина и др., и писательской молодежью, которая растет в области. Воспитание молодых писателей требует системы, постоянной заботы о молодых, серьезной, налаженной теоретической и политической учебы.

Одним из центров, организующим и воспитывающим наиболее способных молодых литераторов в процессе практической деловой работы над их произведениями, могут стать журнал или альманах, издаваемые писательскими организациями во многих областях. Однако практически многие альманахи плохо работают с молодыми. Например, альманах «Север» (Архангельск) ведет тихое и безмятежное существование, работая по принципу — «что написано писателем постарше, то и получше». Никакой организации материала молодых, направления их творческих интересов на жизненно важные темы в альманахе — нет. В том же Архангельске и областное издательство за последние пять лет работы не может похвастать книжками молодых. Ни один молодой литератор не представляет Архангельск на совещании. А ведь в свое время именно в Архангельске выросли поэт А. Яшин, прозаик И. Меньшиков; участник 1-го совещания молодых, архангельский детский писатель Е. Коковин был премирован на конкурсе детской литературы в 1949 г. за книгу «Детство в Соломбале».

О том, какие плоды дает налаженная систематическая работа с молодыми там, где местные организации действуют не каждая сама по себе, а в деловом единстве, говорит пример Хабаровского отделения (отв. секретарь тов. И. Рогаль). Писательская организация принимает активное участие в общественной жизни края. Журнал «Дальний Восток» (ред. А. Пришвин) собирает вокруг себя писателей Чукотки, Камчатки, Читы, Иркутска. Многие писатели, чьи имена известны за пределами края, — такие, как Н. Задорнов, А. Пришвин, Ю. Шестакова, С. Тельканов, могут рассказать о той заботе, творческом интересе, которые проявил к ним в период их творческого становления краевой журнал.

Хорошие результаты работы с молодыми показали и областные организации Крыма, Иркутска, Новосибирска и Читы. Даже в Туле, где пока еще нет ни одного члена Союза писателей, при издательстве существует литгруппа, которая успешно работает и ежегодно издает альманах, тогда как Ростов, где около 20 членов Союза писателей, за 1950 год выпустил лишь две книги альманаха.

Слабая связь с общественными организациями, как правило, характеризуется одновременно слабой внутренней организацией областного отделения. Вот, например, в Горьком молодые писатели мало участвуют в общественной жизни области. Недавно, например, проходило совещание новаторов производства области, но никто из писательской молодежи им даже и не поинтересовался. В то же время известен пример Московской области, где областные партийные и советские организации радушно приглашают писателей на такие важные совещания, которые обогащают художников слова новыми жизненными материалами.

Слабое участие в общественной жизни области дает печальные последствия: молодой писатель отрывается от жизни, замыкается в кругу узкопрофессиональных интересов, начинает переневать чужие мотивы, подражает ходким литературным образцам. В то время как на заводах и колхозных полях новаторы производства творят чудеса, — некоторые литераторы, подобно Денису Кирию из Краснодара, сидят и пишут о дальних странах, в которых они никогда не были и о которых никакого представления не имеют.

В Куйбышеве, куда уже со всех концов страны писатели едут в командировки, местные молодые литераторы еще не удосужились выехать на строительство величайшей нашей гидроэлектростанции.

Задача областных писательских организаций — вести борьбу с подобными явлениями. В этой связи не лишне напомнить слова В. Маяковского: «Сейчас все пишут и очень недурно. Ты скажи, сделал ли ты из своих стихов или пытался сделать оружие класса, оружие революции?»

Старое понятие «провинциальной литературы» отжило свой век. Для него нет места в советской литературе. Если дореволюционная русская литература была в основном литературой Петрограда и Москвы, то могучую советскую литературу в этом отношении отличает замечательная качественная особенность — это литература, творцами которой являются в равной мере литераторы всех братских советских республик и областей. Именно областные писательские организации дали нашей литературе таких писателей, как В. Ажаев, С. Бабаевский, И. Василенко, А. Волошин, К. Седых и др. Эти писатели вошли в первую шеренгу писателей Советского Союза именно потому, что сумели талантливо рассказать о жизни родного края, в котором, как и по всей советской земле, творится великое строительство коммунизма.

Молодые писатели должны знать, что, только изучая прекрасную героическую советскую действительность, добиваясь ее полноценного воплощения в своих произведениях, они смогут утвердить себя творчески, вырасти в подлинных художников.

ПЕРЕД СОВЕЩАНИЕМ

15 марта в Москве, в Доме культуры «Правды», откроется второе Всесоюзное совещание молодых писателей. В его работе примут участие 286 молодых авторов.

Вчера в Москву прибыли первые участники совещания — К. Джармагаметов и Х. Ергалиев из Казахстана, Х. Каримов и К. Наими из Таджикистана, Е. Курдиани из Абхазии, А. Волков из Марийской АССР, Ю. Левитанский из Иркутска, группа писателей из Ростова-на-Дону и многие другие.

На совещание приглашены в качестве гостей виднейшие прозаики, поэты, драматурги, критики, литературоведы, работники периодической печати и издательств, представители комсомольских организаций.

После пленарных заседаний на совещании начнут работать семинары прозы, поэзии, драматургии, критики, детской литературы, сатиры и юмора, на которых будет проведен творческий разбор произведений молодых писателей—участников совещания.

Ю. ЗБАНАЦКИЙ, М. ШЕРЕМЕТ

НОВЫЕ ИМЕНА

Пожалуй, никогда еще, за все время своего существования, украинская литература не знала такого буйного притока молодых творческих сил, как в послевоенные годы. За это время в Союз писателей Украины членами и кандидатами принято 60 литераторов, чьи произведения выпущены впервые и чьи книги получили уже читательское признание. Только в издательстве «Радянський письменник» в 1948—1950 гг. вышло из печати 48 книг молодых писателей. Наряду с книгами писателей старшего поколения Сталинскими премиями отмечены пять романов и повестей молодых писателей: первые произведения А. Гончара, В. Некрасова, В. Попова, В. Доброволъского, И. Рябокляча.

Работа с молодыми писателями стала кровным делом всего писательского коллектива Украины. Оправдали себя новые формы работы с молодыми. Характерно, что большинство молодых товарищей пришло в литературу не самотеком, не «в одиночку», а из творческих групп, из литературных объединений.

Большую пользу приносит проведение областных литературных совещаний и тематических конференций. Несколько месяцев тому назад в Херсоне работала на протяжении четырех дней конференция писателей юга Украины, имевшая целью привлечь творческое внимание молодых литераторов к великим стройкам коммунизма. Присутствовало 50 писателей, живущих в районе будущей трассы Южно-Украинского канала и Каховской гидроэлектростанции. Участники совещания встречались с разведывателями и первыми строителями Каховского гидроузла.

На протяжении года в столичном клубе писателей были проведены творческие отчеты двадцати двух одаренных прозаиков и поэтов, вызванных в Киев комиссией по работе с молодыми авторами.

Громадный поток рукописей начинающих авторов прошел через «кабинет молодого автора». В рецензировании рукописей, в устной и письменной консультации принимала участие группа писателей и критиков. П. Тычина, М. Рыльский, В. Сосюра, П. Кочерга, А. Малышко, Ю. Смолич поддерживают постоянную творческую дружбу с молодыми авторами, уделяя им много времени и труда. Но к этой важной работе хотелось бы привлечь внимание еще большего количества мастеров.

Перечисленные формы работы с молодыми далеко не исчерпывают всех возможностей, которые следует практиковать Союзу писателей в непрестанной заботе о росте писательских кадров, о повышении их литературного мастерства. Но проведенная работа, как увидим, уже дала свои положительные результаты.

Украинская литература справедливо гордится своей молодой прозой. Только за последние два года из печати вышло 25 книг молодых прозаиков.

Ряд интересных произведений посвящен историческому событию воссоединения всех украинских земель в единой Советской социалистической державе и строительству социализма в молодых советских областях.

В числе этих книг на первое место следует поставить трилогию Степана Черногривца «Освобожденная земля».

Обратил на себя внимание уже первой своей повестью «В Курляндском котле» Павел Автомонов. Новая его повесть «Без межи» рассказывает о молодых колхозниках Львовской области, об их делах и мечтах.

Первые книги рассказов и новелл из жизни западных областей Украины и Буковины выпустили молодые прозаики Анатолий Хорунжий («Буковинские рассказы»), Виталий Петлеванный («Двое»), Михаил Томчаний («Шелковая трава»). Книга Михаила Чабанивского «Свежий пласт» рассказывает о строительстве новой жизни в странах народной демократии — Румынии и Болгарии. Иван Гайдаенко, бывший моряк, побывал во многих портах мира и написал интересную книгу путевых очерков и рассказов.

К сожалению, в перечне новых книг все еще слишком мало произведений, показывающих рабочий класс Советской Украины.

Наиболее значительным произведением в этом плане остается пока роман Владимира Попова «Сталь и шлак», изданный два с лишним года тому назад и снискавший большую популярность среди советских читателей. Заслуженным вниманием пользуется книга криворожского писателя Дмитрия Ткача «Племя сильных». Сейчас этот писатель выступил с новой книгой «Очередное задание», где продолжает знакомить читателей с замечательными новаторами индустриального Криворожья.

Борьбе донецких шахтеров за дальнейший технический прогресс и внедрение новых методов труда посвящены повесть А. Ярмаля «На копрах загораются звезды», К. Суханцева «Шахта Гремучая», П. Никулина «Не задерживаться в пути». Героика восстановления Донбасса составляет главную тему рассказов Ю. Черного, А. Ионова и других донецких прозаиков.

В городе Николаеве — на родине кораблестроения — с первыми талантливыми рассказами выступили молодые прозаики А. Сизоненко и М. Божаткин. Инженеры по профессии, они со знанием дела рассказывают читателям о жизни рабочих и технической интеллигенции. В Днепропетровске живет и работает инженер-путеец И. Волош. Его повесть «На стальных путях» опубликована в журнале «Дніпро».

Более широко показали молодые писатели Украины колхозное строительство.

Всеобщее признание приобрела книга очерков И. Волошина «Сады цветут» — о трактористах и комбайнерах, мичуринцах и агрономах.

В первой повести Ивана Кушко «Надежное слово» удачен портрет секретаря сельского райкома партии.

В Днепропетровске над книгой, ставящей важную проблему обводнения засушливых степей Украины, работает Сергей Завгородний.

Николай Зарудный в повести «Мои земляки» коснулся ряда важных вопросов колхозного строительства, но, к сожалению, он лишь поверхностно фиксировал виденное, не делая художественных обобщений, не типизируя явления.

Наряду с прозой значительно выросла и украинская молодая поэзия. Стихи и сборники молодых поэтов посвящены борьбе за мир, сталинской дружбе народов, темам труда.

Молодой поэт Ярослав Шпорта выпустил в 1950 году яркую книгу стихов «Иранская тетрадь». Гневными и страстными строками клеймит он американо-английских колонизаторов, показывает пробуждение угнетенных восточных народов, стойкость и мужество коммунистов в борьбе за освобождение.

С новыми сатирическими стихами против международной реакции и поджигателей войны успешно выступает Дмитрий Белоус во второй своей книге «Доброго здоровья!». Заметно вырос молодой харьковский поэт Владимир Федоров; он выступил в журнале «Новый мир» с циклом оригинальных стихотворений, обративших на себя внимание. Все чаще печатаются стихи молодых поэтов П. Бибы, М. Гирныка, И. Рядченка, Д. Луценка, Н. Цинковского, В. Ладыжца, П. Ребра, В. Гетьмана.

Борис Степанюк в книге стихов «Бьют куранты» опубликовал интересную поэму «Аленушка». Герой поэмы — передовая девушка нашего времени, в недавнем прошлом партизанка, а сейчас агроном и лесомелиоратор, преобразующая природу на одном из участков, где осуществляется великий сталинский план.

Рабочей тематике, сталеварам и горновым индустриального Днепродзержинска отдает свое поэтическое внимание молодой поэт Федор Исаев в книге «Приднепровье». Сила молодости звучит в его лучших стихах, но поэту еще следует много поработать над культурой стиха. На более высоком поэтическом уровне стоят первые книги донецких поэтов Владимира Труханова и Василия Горяинова.

В 1950 году пришли в литературу молодые поэтессы Надежда Хоменко, Любовь Забашта, Параскева Амбросий и Ефросиния Карпенко. Все они прочно связаны с жизнью народа и этой жизни посвящают свое творчество.

Надежда Хоменко воспевает людей труда, колхозников и колхозниц своей родной Полтавщины. У нее мягкий лирический голос, умение рисовать пейзаж.

Хорошо заявила о себе первым сборником стихов Любовь Забашта. Героями ее произведений являются кораблестроители Днепровского затона, моряки, работницы. Автору нужно избавиться от некоторой декларативности и риторики, а также от злоупотребления техницизмами.

На иной основе расцветает творчество народных, колхозных поэтесс Параскевы Амбросий и Ефросинии Карпенко. Источником их поэзии является радостный колхозный труд, а своеобразие таланта подкрепляется богатством народной песни, фольклором.

Творчество Е. Карпенко и П. Амбросий, как и других колхозных писательниц, — яркое свидетельство расцвета духовных сил советского народа.

Заметно растут молодые поэты западных областей Украины. Со второй книгой стихотворений выступил львовский поэт Ростислав Братунь. Лучшие его стихи согреты любовью к вождю народов товарищу Сталину, к великой братской России, русскому народу.

Поставленные на сценах украинских театров пьесы начинающих драматургов завоевали по праву внимание многих тысяч зрителей. Назовем Евгения Кравченко — молодого драматурга, выступившего в послевоенные годы с рядом одноактных пьес, а сейчас автора комедий «Комсомольская линия» и «Республиканские шефы».

В Черновцах живет и работает драматург Зиновий Прокопенко. С большим успехом прошла в театрах его пьеса «Весенний поток». Петр Лубенский написал волнующую пьесу для юных зрителей «Непокоренная полтавчанка». Винницкий областной театр поставил пьесу молодого драматурга Николая Зарудного «Весна»— о передовых людях Винницкой области.

Продуктивно работают на Украине молодые прозаики и поэты, пишущие для детей. Следует отметить большую популярность поэтессы Марии Познанской. Ее поэма «В колхозе «Перемога» переведена на русский язык. Новые книги подготовили к печати молодой поэт Богдан Чалый, поэтесса В. Дрозд, прозаик Л. Кравец.

Хуже обстоит у нас на Украине с кадрами молодых критиков. Их очень мало, и думается, что виноваты в этом больше всего редакции журналов, которые слишком перестрельны в привлечении и воспитании литературной молодежи, работающей в области критики.

Будущее нашей литературы принадлежит молодежи. Тем большим вниманием и любовью следует окружить подрастающее талантливое литературное пополнение, помогая ему учиться и совершенствовать мастерство, справедливо указывая на недостатки, заставляя не успокаиваться на достигнутом.

Илья ЭРЕНБУРГ

Писатель и жизнь

Из беседы со студентами Литературного института им. А. М. Горького

Каждый писатель работает по-своему, общих рецептов нет. Советовать молодому автору следовать такому-то методу опасно: можно научить не писать, а переписывать. Поэтому я прошу отнестись к тому, что я скажу, как к описанию пути одного из писателей, помня, что путей столько же, сколько авторов.

Мне хочется прежде всего сказать о рождении романа. Я позволю себе упомянуть «Бурю» — легче объяснить многое, ссылаясь на личный опыт.

Мысли о «Буре» родились в годы войны. Я не писал тогда романа, да и не мог писать — был занят другим. Война началась для меня летом 1936 года, и когда 9 мая 1945 года война кончилась для всех, мне хотелось, чтобы она кончилась и для меня. Я знал, что если начну писать «Бурю», война останется в моей комнате, на моем столе, в моем сознании и сердце. Я пытался оправдаться перед собой, говоря, что романы о войне напишут другие, рядовые ее участники, юноши, шагнувшие прямо от школьной скамьи на передний край. (Скажу, кстати, я и теперь убежден, что лучшие книги о минувшей войне еще не написаны, их пишут, их напишут люди, для которых война была первым большим испытанием).

Я не хотел писать «Бурю». Почему я все же ее написал? Мне кажется, что у мертвых есть право на голос. Я часто думал о близких, о друзьях, которые не вернулись с войны, вспоминая рассказы, душевные признания, услышанные на фронте, говорил себе: эти уж не смогут описать, как они жили, сражались, умерли. Я сел за книгу, потому что не мог уйти от воспоминаний, не мог укрыться от того, что мне казалось долгом.

Может быть, «Буря»—плохая книга, но я не жалею о том, что ее написал: я действительно не мог ее не написать.

Отвечая Леониду Андрееву, который спрашивал, что нужно для того, чтобы хорошо писать, Л. П. Толстой сказал: «Если вы задумали книгу, но можете ее не написать, то не пишите». По-моему, это мудрые слова, и я не понимаю читателя, который упрекает писателя Икса за то, что он не написал того или иного романа. Не правильней ли поступил бы этот читатель, обратившись к писателю Зету: «Почему вы написали роман, хотя спокойно могли его не написать, что было бы лучше и для вас и для меня, читателя?»

Когда женщина беременна, она должна родить, иначе она умрет. Но что можно придумать отвратительней, нежели инсценировка родов без предварительной беременности? Можно быть маленьким писателем, можно быть автором неудачной книги, но нельзя быть поставщиком заменителей искусства, нельзя изготовлять книги, рожденные чем угодно, только не внутренней необходимостью, книги, порой ловкие, однако лишенные души и оставляющие равнодушными читателей.

Роман невозможно просто написать, его нужно прежде пережить.

Можно часто услышать, что писатель должен обладать наблюдательностью. Это бесспорно, но что такое «наблюдательность» художника? Фоторепортер старается подкараулить знаменитых людей, он ищет интересные сцены, выразительный «типаж» и щелкает, щелкает «лейкой». Он наблюдателен, никто этого не отрицает. Рембрандт писал портреты людей, порой известных только домочадцам и соседям, в портретах он раскрывал душу модели, и мы теперь стоим, потрясенные, перед его холстами. Рембрандт тоже был наблюдателен, но не так, как фоторепортер, по-другому. Фотообъектив может запечатлеть любого человека, любой пейзаж, а художник ограничен в выборе модели; его наблюдательность связана с его душевной природой и с его биографией.

К одной материи легко пристают репейник, различные колючки, к другой материи они не пристают. Предполагается, что писатель это человек, обладающий питанами, к которым пристают колючки — страсти, радости, беды. Однако не все колючки пристают к каждому. Писатель проходит мимо одних людей, часто не заглянув им даже в глаза, и годами он живет судьбой других людей, их удачами, ошибками, взлетом, падением.

Для того, чтобы понять это свойство писателя, достаточно присмотреться к читателям. Ведь чтение тоже творчество, и читатель неизменно пополняет роман. Помню одну из читательских конференций о «Буре». Студенты и студентки читали заготовленные заранее рецензии, они старались походить на профессиональных критиков и говорили не столько о «Буре», сколько о литературе, посвященной «Буре». Когда конференция кончилась, началась оживленная беседа; две девушки спорили о герое романа. Одна говорила: «Как я хотела бы встретить в жизни такого человека, как Сергей». Другая возражала: «Не понимаю, что тебе в нем нравится? Пичтожество. Тряпка». Это были сверстницы, девушки, получившие сходное воспитание, придерживающиеся одного мировоззрения. Каждая из них дополнила текст романа своей фантазией, своим сердечным опытом, чертами, вытекающими из характера. Так родились два Сергея, не похожие один на другого.

Представьте, что к этим девушкам подойдут два писателя. Вряд ли каждый из них поймет обеих. У писателя есть свой характер, свой жизненный опыт, своя фантазия; они предопределяют выбор героев. Наблюдательность писателя это не умение регистрировать события, характеры, конфликты, это дар сопереживания. Обычно, говоря о том, что писатель учится, имеют в виду усвоение литературного мастерства. Слов нет, научиться писать трудно. Но можно хорошо писать и не стать писателем. Писатель формируется не только за письменным столом, он формируется в самом пекле жизни, ибо описанию страстей должны предшествовать страсти.

Конечно, путешествия дают много писателю, как они дают много любому человеку. Естественно, что писатель, который готовит или пишет роман, может поехать в далекий город или на строительство, или в деревню, чтобы проверить те или иные особенности быта, детали обстановки, фон изображаемой им драмы. Но наивно рассчитывать, что роман подвернется под руку, что автор сможет где-нибудь на дороге подобрать идею книги. Можно пойти в лес за грибами, трудно представить себе экскурсию, посвященную сбору человеческих страстей. Чтобы найти героя, мало с ним встретиться, нужно обладать возможностью его понять, а последнее связано с биографией писателя.

Разумеется, писатель не может пережить все то, что он описывает, все то, что пережили и переживают его герои. Но писатель должен пережить нечто, позволяющее ему понять переживания героев. У него должен быть ключ к чужому сердцу. У одних авторов таких ключей много, у других меньше, но не было и не может быть писателя с полной связкой ключей, как бы велик он ни был.

Мне могут возразить: «Когда происходили события, описанные в «Войне и мире», Толстого еще не было на свете». Это звучит убедительно, но в этом только внешняя правда. Я думаю, что Толстой не смог бы с такой силой показать Отечественную войну, если бы он не был офицером-артиллеристом в Севастополе. Скажут — то были разные войны. Бесспорно. Различными были те войны и по содержанию и по форме. По Толстой узнал, что такое страх и мужество, что такое повседневная близость смерти, что такое битва, это помогло ему сделать исторический роман живым.

На КП полка приезжает писатель с блокнотом, он хочет понять, что такое преодоление страха, он допрашивает солдата Зайцева, который накануне привел «языка». Зайцев излагает все, как было (вернее, как это описано в дивизионной газете). Если бы Зайцев мог целиком восстановить все, что произошло в его голове и в его сердце от той минуты, когда он выполз из окопа, до той, когда его поздравлял майор, Зайцев был бы уже наполовину писателем. Восстановить душевный мир Зайцева по смутным разрозненным признаниям легко и нелегко — для этого надо обладать ключом.

Простите за один не слишком серьезный пример. Ко мне однажды пришел молодой автор. У меня болела голова, и я искал тюбик пирамидона. Едва я успел проглотить таблетку, как юноша спросил: «Прошло?» Уходя, он попросил разрешения задать мне вопрос: «Скажите, это очень больно, когда голова болит?» Оказалось, что у него никогда не болела голова. Это конечно, хорошо и этому можно позавидовать, но представьте себе, что в эту никогда не болевшую голову придет сумасшедшая мысль описать головную боль. Автор или спишет несколько строк из чужой книги, или сочинит нелепость, которая рассмешит и рассердит читателей.

Дело, конечно, не в этом юноше и не в головной боли, дело в том, что порой читатели смеются или возмущаются, читая описания мыслей или чувств, не знакомых автору. Плохо, когда писатель хочет показать мир, которого он не видит. Некоторые критики любят упрекать того или иного автора за то, что в его романе многое отсутствует; они составляют своеобразный инвентарь: чего нет в книге. Прочитав такие статьи, можно подумать, что писатели — люди исключительно рассеянные и легкомысленные: они не только теряют очки или трубку, но, садясь писать роман, забывают включить в него самое существенное. Между тем у каждого автора есть не только потолок, у него есть и стены. Когда же писатель, прислушиваясь к недалеким критикам, начинает описывать то, что ему внутренне чуждо и непонятно, в хорошем романе оказываются страницы, которые читатель с досадой перелистывает, говоря: «Это ему не удалось»...

Вряд ли нужно теперь доказывать, что писатель, отъединяясь от общества, обрекает себя на бесплодие, на смерть. Это понятно каждому советскому человеку. Один французский критик пытался доказать, что писатель может создавать книги на необитаемом острове; он приводил в пример Марселя Пруста, который написал цикл романов, замкнувшись в комнате с пробковыми звуконепроницаемыми стенами. Однако Марсель Пруст до того, как он заперся в пробковой комнате, жил жизнью своего общества, ему было, таким образом, что описать.

Связь писателя с обществом не может быть пассивной: наблюдать мало, нужно участвовать в жизни. Для молодого автора нет ничего опаснее ранней профессионализации, которая отдаляет его от сверстников, от их будней, от их работы. Вспомним, как долго учился в «университетах» жизни Максим Горький, вспомним, сколько дали Чехову годы врачебной практики. Вряд ли кого-нибудь удивит, что лучшие книги о минувшей войне, как «В окопах Сталинграда» или «Звезда», написаны людьми, которые были на фронте не наблюдателями, а солдатами.

В былое время в России литература не была достоянием многих, а тем более всех. Простые люди не знали имен многих хороших писателей, между тем сами эти писатели хорошо знали жизнь простых людей, ибо до 30, а то и до 40 лет принуждены были зарабатывать хлеб всем чем угодно, только не литературой, у каждого из них был позади десяток профессий. Все наши читатели хорошо знают наших писателей, но, скажем прямо, к сожалению, не все наши писатели знают подлинную жизнь своих читателей.

Меня иногда спрашивают: «С кого вы писали Мало?» Или: «Как звали в действительности Сергея Влахова?» Некоторые читатели думают, что писатель бродит по миру в поисках героя и, наконец, найдя его, выводит его в книге под настоящим именем или вымышленным. Между тем герои романа обычно рождаются в голове, в сердце писателя. Герой это сплав. Нужно увидеть одну девушку или сто, чтобы создать Мадо, но этих встреч мало — к сплаву автор должен добавить нечто от себя.

Глаз писателя можно приравнять к рентгеновским лучам: он проникает глубоко внутрь, позволяет увидеть человека как бы насквозь. Все же даже при таком «просвечивании» часть душевного мира героев остается необследованной. Автор о многом догадывается, основываясь на своем опыте, и он неизбежно приписывает героям некоторые из своих затаенных чувств.

Иные исследователи утверждали, что газетное сообщение о самоубийстве молодой женщины подсказало Толстому идею «Анны Карениной». Возможно, что эти предположения обоснованы, однако они не объясняют главного — глубины и жизненности героини. Нас потрясает в «Анне Карениной» изображение любви, и многие читательницы спрашивают себя, как мог Толстой так хорошо понять муки женского сердца. Конечно, Толстой умел заглядывать в тайники сердец. Но читая дневники, письма Толстого, начинаешь понимать, что в образе Анны много от сердечного опыта самого писателя. Может быть, именно поэтому судьба Анны так волнует и поныне читательниц: свежесть, сила чувств заставляет забыть условности далекой эпохи.

В прошлом году я прочитал французскую статью, посвященную одиннадцатой посмертной претендентке на звание прототипа госпожи Бовари. Исследователи, порывшись в архивах Руана, допросив старожилов, уверяют, что существовала женщина, которая послужила моделью Флоберу. Прочитав статью, я улыбнулся; я вспомнил письмо Флобера к своему другу, в котором, рассказывая о начатом им романе, он добавляет: «Эмма это я». На пер-

КО ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Письма из Ростова-на-Дону

1. О работе с молодыми писателями

Одна из славных традиций русской литературы — отеческая забота, дружеская поддержка и квалифицированная помощь опытных писателей молодым начинающим литераторам. Некрасов и Толстой, Короленко и Горький, плеяда воспитанных Горьким советских писателей — все они обязаны благотворному влиянию этой великой традиции. Писатели старшего поколения не жалели сил и времени на работу с первыми рукописями молодых авторов. Коммунистическая партия требует от нас по-горьковски любовно и внимательно помогать молодым писателям совершенствовать свое мастерство.

Продолжительное время работа с молодыми писателями в Ростовском отделении ССП шла самотеком, неорганизованно, без настойчивого привлечения широкой писательской общественности. Да и само правление отделения ССП смутно представляло состояние дел в литературных объединениях области. Это отметило отчетно-выборное собрание писателей, на это указывали и решения Областного комитета партии. Правление отделения ССП сделало выводы из справедливой критики.

Писатели стали чаще бывать в литературных группах и встречаться с молодыми литераторами. Положительные результаты дали выезды на места. В Таганроге — крупном индустриальном центре Дона — на совместном заседании выездного правления ССП и литературной группы при редакции газеты «Таганрогская правда» было обсуждено творчество молодых авторов. Руководитель литературной группы педагог И. Михайлов, лауреат Сталинской премии писатель И. Василенко и члены правления областного отделения ССП критически разобрали произведения таганрогских авторов. Радовало, что в этих произведениях преобладала тема трудовой героики рабочего класса, современности. Теме борьбы за мир, братства народов посвящены стихи И. Михайлова, В. Копаева, Д. Демина. Инженер Садковский написал пьесу о людях завода комбайностроения, инженер Д. Цурюпа, журналист Д. Ченцов — пьесу о новаторах производства, инженер Н. Образцова — автор интересных очерков и стихов «Над ватманом».

Было решено лучшие произведения молодых писателей Таганрога опубликовать в альманахе «Дон» и издать отдельными книжками. Сборник стихов И. Михайлова готовится к печати. Подготовлен к изданию сборник молодых авторов.

Практика выездных заседаний правления областного отделения ССП оправдала себя. Выезды творчески обогащают писателей старшего поколения и литературную молодежь, помогают глубже вникнуть в жизнь литературных групп, исправлять промахи произведений.

Так, например, новочеркасская литературная группа числилась по отчетам, как жизнеспособное боевое литературное объединение. Проверка показала, что руководили группой случайные, беспринципные люди, группа существовала «ни при ком», жила и работала в отрыве от жизни, что привело к появлению произведений, искажающих нашу действительность. Правление устранило недостатки в работе литературной группы. В настоящее время ею руководит член правления Ростовского областного отделения ССП писатель Б. Изюмский.

Широко также практикуются вызовы молодых литераторов в Ростов-на-Дону. На собрании писателей обсуждены произведения поэтов М. Сидоренко, И. Грудева, Б. Машкова, И. Михайлова и др. Книги этих авторов включены в план Ростиздата.

При Ростовском отделении ССП работает литературная группа «Дон». В ней состоят такие авторы, как И. Синельников, который работает над повестью из жизни трактористов, поэты В. Крылов и Д. Долинский — авторы стихов о мире, М. Воробьева, в литературной обработке которой вышла книга Героя Советского Союза Сорокина «Страницы жизни», и другие прозаики и поэты. Руководит литературной группой поэт А. Рогачев, автор сборников стихов «Орехов цвет», «Знаменосцы мира», поэмы «Куликово поле». Следует отметить творчески активное литературное объединение при многотиражке завода Ростсельмаш, литературную группу в Красном Сулине и других городах и районах области.

Первые шаги в работе с молодыми литераторами вызвали небывалый доселе приток рукописей в Ростовское отделение ССП, в редакцию альманаха «Дон». За восемь месяцев минувшего года прорецензировано более 300 рукописей. Их авторы получили серьезную творческую помощь.

Начало проявлять заинтересованность в творчестве молодых и Ростовское книгоиздательство. Издается повесть участника Отечественной войны, Героя Советского Союза тов. Алексеева «Записки разведчика», роман Н. Кузнецова из жизни рабочих, готовятся к печати книги стихов.

Работа опытных писателей с начинающими авторами сводится не только к обсуждениям и консультациям. Главное — чутко отнестись к молодому писателю, поддержать ростки таланта и, если произведение заслуживает внимания, помочь подготовить его к печати. Так было сделано отделением ССП с романом тов. Кузнецова, так сейчас делается с произведениями тт. Алексеева, Павлова, Михайлова и др. Сборник молодых составляет и редактирует группа опытных писателей. В этом сборнике впервые появятся десятки имен новых молодых прозаиков и поэтов.

Нечего греха таить, иные «маститые писатели» продолжают больше говорить о помощи молодым, нежели помогать им. Есть и у нас в Ростове-на-Дону прозаики и поэты, которые за свою творческую жизнь не удосужились помочь молодому автору довести его рукопись до издания. Эти люди, оторванные от активной общественной жизни, отгородились от «беспокойной» молодежи и поэтому сами терпят творческие неудачи.

Все, что сделано, конечно, не удовлетворяет и не успокаивает. Это первые шаги. Шаги еще робкие. Наша величественная эпоха вызвала в широких слоях народа огромный подъем творческих сил. Поток рукописей молодых авторов ширится с каждым днем. Он все больше и ярче искрится подлинными дарованиями. Это заставляет сосредоточить внимание на нерешенных еще задачах помощи молодым литературным силам.

Вот уже несколько месяцев идет разговор об укреплении ростовского альманаха «Дон». Но правление отделения ССП и областные организации не проявили достаточной настойчивости, чтобы ликвидировать организационную неустроенность альманаха. Почему в Воронеже и других городах альманахи имеют штатных редакторов и секретарей, а в Ростове «штатные единицы» для редакции не предусмотрены? Альманах может и должен стать центром, объединяющим литературную молодежь.

Второе. Опыт показал, что жизненными являются те литературные объединения молодых, которые существуют при редакциях городских, заводских и районных газет. Начинающие литераторы имеют возможность печатать свои произведения в «Литературных страницах». Но беда в том, что не каждый редактор считает себя обязанным выпускать «Литературные страницы» и «возиться» с молодыми писателями. Вызывает недоумение, что и областная газета «Молот» прекратила издание «Литературной страницы».

И третье. Нам кажется, что назрела потребность, чтобы при «Литературной газете» выходил ежемесячник «Литературная учеба». Он должен стать заочным филиалом Литературного института. Помогать молодым писателям — святое дело каждого литератора, его писательский долг.

П. МАКСИМОВ, П. НИКИТИН, Г. ШОЛОХОВ-СИНЯВСКИЙ

2. Успокаиваться еще рано

Правление ростовской писательской организации приложило немало усилий, чтобы наладить работу по воспитанию литературной молодежи. Три книги молодых прозаиков А. Алексеева «Записки разведчика», роман Н. Кузнецова «Дело чести» и повесть А. Павлова «Одна семья» были переданы на редактуру опытным литераторам. Сам факт организации такой творческой, практической работы с молодыми прозаиками говорит о том, что областное отделение стало на правильный путь, нащупав верный метод выращивания новых литературных кадров.

Благодаря деловой связи с городскими общественными организациями, литгруппа Таганрога (руководитель И. Михайлов) успешно ведет работу, год от года вовлекая новых способных литераторов. В газете «Таганрогская правда» регулярно печатаются литературные страницы.

Правление организовало для молодых авторов консультацию лучших писателей области, провело на своих заседаниях в Ростове и на выездных заседаниях в Таганроге и Новочеркасске обсуждения творчества молодых писателей. Ведется работа по подготовке сборника молодых... И все же тут-то и приходится сказать, что в напечатанном выше письме членов правления Ростовского областного отделения Союза писателей многое расходится с действительностью.

Еще в 1950 году отделение предполагало выпустить сборник молодых объемом в 25 авторских листов. В то же самое время в издательстве он был запланирован лишь на 8 листов. Сборник был подготовлен, а вопрос об объеме его и о редколлегии все никак не мог разрешиться. Участники сборника потеряли надежду на его выход. Большой объем сборника достигался включением в него отрывков из книг Н. Кузнецова и А. Павлова, против чего справедливо возражало издательство, так как обе книги выйдут, если не раньше, то уж во всяком случае одновременно со сборником. В результате долгих споров сборник решено было не издавать самостоятельно, а его материалами заполнить текущий номер альманаха «Дон». Решение это состоялось только к 1 марта 1951 года. И теперь весь материал, подготовленный для сборника, заново должен утверждаться редколлегией альманаха.

Итак, «воз и ныне там». Уже не говоря о том, что кладь на этом возу поредела с 25 листов до 13, вполне уместно будет спросить, почему своевременно не была определена судьба сборника?

В письме тт. П. Максимова, П. Никитина и Г. Шолохова-Синявского говорится: «На собрании писателей обсуждены произведения поэтов М. Сидоренко, И. Грудева, Б. Машкова, И. Михайлова и др. Книги этих авторов включены в план Ростиздата». В действительности не только книги поэтов, именуемых «и др.», не включены в план Ростиздата, но издательство не планирует и не собирается выпускать также и сборники поименованных в перечне М. Сидоренко, И. Грудева, Б. Машкова. Из книг молодых, кроме упомянутых трех прозаических произведений, Ростиздат печатает сборник стихов А. Рогачева «Знаменосцы мира» и запланировал на 1951 год поэму А. Евтушенко «Степные корабли». По поводу книги И. Михайлова, которая включена в план, идет межведомственный спор. Издательство считает, что книги у автора еще нет, а писательская организация постановила, что книга уже есть. Эта запутанная обстановка порождается отсутствием делового контакта между отделением Союза писателей и издательством.

Не лучше обстоит и с таким прекрасным начинанием, как обсуждение творчества молодых на заседаниях правления Ростовского отделения Союза писателей. Весьма характерен в этом отношении шумный и нездоровый характер, который приняло обсуждение стихов молодого поэта И. Грудева. Поспешив с предварительной положительной оценкой и тем самым обнадежив автора, правление, детальнее ознакомившись с представленными стихами, на заседании высказалось весьма критически и пришло к такому выводу: И. Грудев — способный начинающий поэт, у которого есть ряд удачных стихотворений, но цельного сборника они еще не составляют. Противоречие между первоначальной и последующей оценками одних и тех же стихов вызвало резкую реакцию у молодых поэтов. Они заявили, что «старики» противопоставляют себя молодым и «зажимают» их. В связи с этим в областной газете «Большевистская смена» (29 октября 1950 г.) появилась статья В. Мельникова, бывшего тогда секретарем горкома ВЛКСМ, «Нет заботы о молодых авторах». В ней справедливо указывалось на отсутствие должного руководства литгруппой «Дон», на слабость теоретической и политической учебы, на практику поспешных и пристрастных оценок. Руководитель правления тов. Соколов в своем выступлении признал, что: «Руководители Ростовского отделения Союза писателей переоценили тов. Грудева. Дело обстоит не так хорошо, как мы были убеждены». Ясно, что практика «предварительного» захваливания с «последующей» переменой курса на резкую критику ничего хорошего дать не могла.

В то же время тов. Мельников далеко не самокритично замолчал тот факт, что им самим не было проявлено никакой «заботы о молодых авторах», и в свою очередь предъявил правлению и прежнему руководителю «Дона» В. Жаку бездоказательные обвинения. Статья тов. Мельникова, которая могла бы быть полезной, была воспринята молодежью, как индульгенция на отпущение поэтических грехов и выступление в поддержку молодежи против правления и «старых писателей».

К сожалению, пример с обсуждением стихов И. Грудева — не случайность. Неприятие критики, обиды и нетерпимость типичны для многих молодых писателей. В газете «Молот» была опубликована рецензия работников кафедры русской советской литературы в Ростовском университете на один из номеров альманаха «Дон», где сравнительно мягко критиковали поэму молодого автора А. Рогачева «Куликово поле». В ответ на это А. Рогачев позвонил в редакцию «Молота», чтобы выразить свое возмущение рецензентами, пытавшимися учить его тому, как надо писать стихи.

В этих нравах повинно руководство областного отделения Союза советских писателей. Оно не сумело воспитать у молодых литераторов высокой требовательности к творчеству, стремления бороться за свой творческий рост на основе критики и самокритики, не внушило им с самого начала их литературного пути чувства большевистской ответственности перед народом за свою работу.

В объединениях молодых писателей нет настоящей борьбы за качество произведения. Это порождает недовольство самих молодых и недоверие у издательства.

В напечатанном выше письме трех членов правления Ростовского отделения ССП говорится: «Следует отметить творчески активное литературное объединение при многотиражке завода Ростсельмаш». Увы! Все это «чисто писано в бумаге». На самом деле крепкая литгруппа завода Ростсельмаш, по сути дела, развалилась; руководивший ею поэт А. Гарнакерьян ее забросил, литстраница давным-давно не выходит, и только несколько членов литгруппы — Евтушенко, Долинский, Бобошко, Халкин — самостийно собираются в редакции многотиражки «Сталинец», чтобы прочитать друг другу новые стихи. Только теперь Ростовское отделение вспомнило о литгруппе Ростсельмаша и с марта 1951 года направило туда руководителя.

Ростовские газеты не печатают литстраниц. Альманах «Дон» не стал центром, организующим, воспитывающим способных молодых литераторов. Областная же писательская организация до сих пор не смогла и не пыталась изменить такой порядок вещей.

Вопрос воспитания молодых литературных кадров — сложный и трудный. Здесь требуются постоянные внимание и забота к растущей писательской смене. Но прежде всего необходимо неустанно воспитывать у молодежи высокую требовательность к себе, умение критически оценивать свою собственную работу и стремление совершенствовать ее.

Спору нет, у большой и сильной ростовской писательской организации есть реальные достижения в деле воспитания молодых писателей. Однако здесь далеко еще не все сделано, работа, по существу, только начата, и в ней допущены серьезные промахи и ошибки, которые следует учесть. Пока нет оснований для самоуспокоенности, и «чисто писанная» картина благополучия и успехов, какую дает «Письмо из Ростова»,—это картина, которая не нужна ни молодым писателям, ни их старшим руководителям.

В. ВАЖДАЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

◆ ◆ ◆

ОТ РЕДАКЦИИ

В период подготовки ко второму Всесоюзному совещанию молодых писателей редакция «Литературной газеты» получила письмо из Ростова-на-Дону. В этом письме, подписанном тремя членами правления областной организации Союза советских писателей, рассказывалось, как ведется в области работа с начинающими литераторами. В то же самое время редакция получила из того же Ростова и из других городов этой области много писем молодых писателей с жалобами на недостаточное внимание к их росту и на слабую еще организацию учебно-воспитательной работы, способствующей выращиванию литературных кадров.

Нашему специальному корреспонденту поручено было ознакомиться с положением дел на месте.

Мы не предполагаем, что авторы первого письма сознательно стремились приукрасить состояние работы с начинающими литераторами. В их статье есть отражение реально достигнутого положительного опыта, но при всем том есть в ней и результат оптимистического стремления увидеть желаемое, как существующее.

Это явление характерно не только для Ростовского отделения Союза советских писателей. И для того, чтобы показать необоснованность подобного неумеренного оптимизма, мешающего усилению вдумчивой, систематической работы, мы и печатаем сегодня оба эти письма: корреспонденцию членов правления ростовской писательской организации и краткий отчет нашего специального корреспондента.

РАССКАЗЫВАЮТ РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛОВ

В. ГОЛЬЦЕВ,
главный редактор альманаха

ДРУЖБА НАРОДОВ

Редакция альманаха, печатая на своих страницах произведения писателей, чьи имена уже известны далеко за пределами национальных республик, считает своей задачей знакомить читателей также и с творчеством молодых авторов, представляющих братские литературы. Так, в прошлом году мы опубликовали повесть молодого азербайджанского писателя Гасана Сеидбейли «У нас в Астаре», а во второй книге этого года, которая находится в производстве, мы печатаем повесть другого азербайджанского прозаика Иса Гусейнова «Шелковая нить». Молодой автор рассказывает о работе молодежной бригады девушек-шелководов в одном из колхозов республики, о проблеме орошения этого колхоза и о потребности укрупнения его, слияния с соседней сельскохозяйственной артелью.

В ближайших номерах мы предполагаем поместить большую поэму молодого грузинского поэта Хута Берулава. Основная тема поэмы—производственная учеба молодых рабочих Грузии у металлургов Сталинграда.

В одной из книг альманаха этого года мы намерены опубликовать два больших стихотворения молдавского поэта П. Михня, посвященных борьбе за мир,—«Накануне» и «Подпись комбайнера».

Поэт Реваз Маргиани, впервые выступивший у нас с поэмой «Песня о коммунизме» (№ 1 за 1950 г.), опубликует в этом году в альманахе цикл новых стихов о мирном строительстве, о борьбе за мир. В только что вышедшей первой книге альманаха читатели познакомятся со стихотворением молодого аварского поэта Магомета Сулейманова, студента Литературного института ССП, — «На вахте мира».

Предстоящее Всесоюзное совещание молодых писателей даст нам возможность ближе ознакомиться с творчеством молодых авторов из республик, краев и областей страны, для которых широко открыты страницы альманаха «Дружба народов».

ОТВЕТ НА ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Поэт В. Богатырев в своем письме из г. Хвалынска в «Литературную газету» выразил признательность издательству «Советский писатель» за помощь, оказанную ему в переработке поэмы «Хозяева земли». Одновременно он выразил недовольство редактором своего произведения. Прочтя его письмо, можно подумать, что в издательстве один сотрудник старался помочь Богатыреву улучшить поэму, а другой старался ухудшить ее. На самом деле в издательстве не было двух сотрудников, работавших с Богатыревым. Работал с ним в течение многих месяцев я один — в качестве старшего редактора отдела поэзии и в то же время в качестве редактора названной рукописи. Я предоставляю читателям судить, насколько прав и объективен В. Богатырев, сделавший в своем письме вид, что он забыл об этом.

Что касается принципиального вопроса о том, может ли редактор-поэт вносить свою поэтическую правку в строки и строфы редактируемых им стихов, то я лично думаю, что это одна из закономерных форм редакторской и товарищеской помощи автору. Иногда, редактируя стихи, бывает целесообразно не только посоветовать, как их исправить, но и показать с карандашом в руке, как это надо сделать.

Разумеется, такая правка может вноситься лишь с согласия автора. Немало такой правки я внес в поэму Богатырева с его согласия. Но на последнем этапе работы над поэмой мною было сделано несколько поправок, как мне думается, нужных, в отсутствие автора. Узнав о возражениях В. Богатырева, я, вместо того чтобы задержать печатание находившейся в производстве книги, пренебрег его возражениями, что было с моей стороны ошибкой.

Александр ЖАРОВ

вый взгляд, такое признание может удивить. С одной стороны, немолодой, брюзгливый холостяк, тончайший стилист, к голосу которого прислушивался взыскательный Тургенев, с другой — молоденькая, взбалмошная, влюбчивая и безвкусная провинциалка. Казалось бы, между ними нет ничего общего. Однако Флобер не солгал в письме, он только проговорился. Если мы задумаемся над его биографией, над его беззащитностью в любви, над порой смешным увлечением «красивостью», над жестокостью окружавшего его быта, мы поймем, что в образ Эммы он действительно вложил много от себя, и это помогло бедной госпоже Бовари пережить не только мужа, аптекаря и любовников, но даже автора «Саламбо».

Есть писатели, которые, прежде чем начать повествование, составляют подробный план. Другие начинают писать, смутно догадываясь о том, что им предстоит сделать. Покойный А. Н. Толстой как-то сказал мне, что он не знает, что случится с его героем через несколько страниц. Он писал роман, как скульптор лепит — из комка глины рождалось лицо. Есть писатели, которые скорее напоминают архитекторов с циркулем и линейкой, но и для них герои становятся вполне ощутимыми только после того, как написаны сто, иногда двести страниц. План неизбежно подвергается изменениям, когда оживший герой начинает сопротивляться начальному замыслу автора. Я могу признаться, что судьбы Сергея, Мадо, некоторых других героев «Бури» представлялись мне иными, когда я начинал писать роман и еще неясно видел описываемых мною людей. Герой, обрастая плотью, порой не может поступить так, как это думалось автору, когда герой был только смутной тенью.

Иногда писателя несправедливо упрекают за ошибочные поступки его героев. Между тем писатель, который, может быть, дальновиднее, рассудительнее, умнее своих героев, не в силах навязать им свою логику или свою мораль, ибо тогда рассказ о живых людях, с их силой и слабостью, превратится в сухую схему.

Я не верю, что писатель может равнодушно относиться к своим героям. Описывать смерть — это значит примерять свою смерть. Однажды к Бальзаку пришел его приятель. Он увидал писателя сползавшим с кресла; пульс был слабый и неровный. «Скорее за доктором! — закричал приятель. — Господин Бальзак умирает». От крика Бальзак очнулся и сказал: «Ты ничего не понимаешь. Только что умер отец Горио»...

Я получил очень много писем от читателей: они обижались, что герой «Бури» Сергей погибает. Автору куда приятнее описывать счастье, чем несчастье. Я порой завидую Диккенсу. В его романах люди мучаются, муж разлучается с женой, жених с невестой, дети с родителями. Но в конце повествования все обязательно сходятся, сидят за круглым столом под уютной лампой и, радуясь, вспоминают о минувших страданиях. Я представляю себе прогулку Диккенса после окончания «Копперфильда» или «Твиста»; рядом с ним шли счастливые люди, и счастье героев согревало автора.

Вернусь к судьбе Сергея. После победы у нас было очень мало круглых столов, за которыми не оказалось бы пустого места: мы знаем, какой ценой мы оплатили спасение мира от фашистского изуверства, и могилы героев не подавляют, а приподымают нас.

Задумайтесь над счастливыми концами романов Диккенса. Когда его герои радуются за круглым столом, в соседнем доме продолжают терзать ребенка, в долговой тюрьме плачет обиженный, девушка, как прежде, терпит унижения. Миллионы человеческих судеб остаются неизменными, и счастье героев Диккенса — это только случайный выигрыш в азартной игре. Такова была философия эпохи и общества, породивших Диккенса.

«Буря» написана в эпоху великих потрясений, беспримерных битв. Конец этой книги — победа, то есть счастье народа. Но это счастье связано с личной трагедией многих людей, потерявших на войне своих близких. Люди, глядя на пустое место за круглым столом, знали, что их горе — жертва, принесенная во имя того, чтобы счастливее сложились судьбы миллионов и миллионов людей. Таково основное отличье «несчастного» конца «Бури» от «счастливых» концов романов Диккенса.

Сложную оркестровку, передающую мир советского человека, нельзя ограничить одними духовыми инструментами. Нельзя упрощать внутреннюю жизнь людей, исключая из нее душевные испытания или печаль. Каким бы ни был писатель — крупным или маленьким,—он должен изображать человека, а не условную фигуру, пригодную разве что для диаграммы.

Я прочитал после войны несколько французских романов, написанных талантливыми писателями буржуазного общества. Эти романы меня порой смешили, порой сердили, но никак не трогали. Их схема такова: глава 1—герой встретился с героиней, глава 2—герой сомневается в героине, глава 3—герой встретился с героиней и перестал сомневаться, глава 4—героиня сомневается в герое, глава 5—они встретились и перестали сомневаться, глава 6—герой снова сомневается в героине, глава 7—героиня, в свою очередь, сомневается в герое, глава 8—они встретились и сомневаются совместно и т. д.

Что меня в этом смешит и сердит? Тема? Нет. Хотя о любви написано много чудесных романов, они далеко не исчерпали темы. Я с радостью прочитал бы современный роман о любви, о любовных сомнениях, о размолвках и счастье. Вырождающийся буржуазный роман плох тем, что в нем нет живых людей. Что делал герой между двумя свиданиями? Наверно, у него есть профессия, заботы, огорчения, приятели. Наверно, и героиня живет не только любовными сомнениями. Но читатель не знает ничего об их жизни, об их работе, об их среде, и герои ему кажутся не людьми, а заводными куклами, способными вздыхать, целоваться, даже говорить, но не чувствовать. Роман должен был передать силу любви, а любви в нем нет, потому что в нем нет живых людей.

У нас есть хорошие книги, и наших книг ждут теперь читатели Запада, как можно ждать в заваленной шахте глотка свежего воздуха. Классический русский роман никогда не был ни салонным, ни будуарным. Советская эпоха внесла в литературу тему творческого труда. Это благодарнейшая тема. Но и здесь могут быть неудачи, связанные с упрощением, с шаблонами. Недавно я прочитал роман начинающего автора. Вот его схема: глава 1—Иванов придумал новый метод работы, глава 2—Петров сомневается в методе Иванова, глава 3—Иванов убедительно доказывает Петрову, что его метод правилен, глава 4—Петров все же сомневается, глава 5—приезжает товарищ из центра, и Иванов делится с ним планом, глава 6—Петров делится с товарищем из центра своими сомнениями, глава 7—товарищ из центра примиряет Иванова с Петровым и т. д.

Я не возражаю против содержания; все это могло произойти на самом деле. Труд занимает крупнейшее место в жизни наших людей, и естественно, что изобретение Иванова взволновало многих. Мы знаем, что новое нелегко внедряется в любой области — в механике, как в литературе, поэтому вполне понятно, что предложение Иванова не сразу встретило общее признание. Иванов, будучи советским человеком, не хотел отступить, он добивался торжества правды. Плоха не схема романа, плохо то, что этот роман только схема. Читатель не знает, что делали герои между двумя производственными совещаниями. Может быть, Иванов женат? Может быть, жена его поддерживала? Может быть, он несчастен в личной жизни? Может быть, Петров любит музыку? Может быть, ему присуща некоторая недоверчивость, связанная с испытаниями, с разочарованием в близком друге? Может быть, у товарища из центра опасно заболел сынишка? Люди живут сложно, и когда их лишают объема, они кажутся читателю неживыми, он не верит ни в их открытия, ни в их сомнения, ни в их труд.

Писателей называют инженерами человеческих душ, это ко многому обязывает. Может ли писатель ограничиться ролью инженера и свести роман к описанию производственных процессов? Одна девушка написала мне по поводу прочитанного ею романа: «Мне очень понравилось, как описано строительство, но почему N, рассказывая о замечательных делах нашей эпохи, не показывает людей, которые делают эти дела?» Читатель вырос, он ищет в книге не только внешнего изображения событий, но глубоких чувств, мыслей, он хочет, чтобы большая эпоха дала большую литературу.

Высокое искусство не отображает жизнь, оно, участвуя в жизни, ее меняет. Века бродит по миру рыцарь из Ламанчи, века терзается Гамлет. Для периодов расцвета искусств характерно не то, что писатели называли своих героев именами существовавших в действительности людей, а то, что живых людей называли именами вымышленных героев. Были ли до Гоголя Маниловы, Собакевичи, Ноздревы? Конечно. Но они существовали в бесформенном состоянии, неясные для окружающих. А после «Мертвых душ» люди начали говорить: «Вчера я встретил такого-то—настоящий Манилов» или: «Да посмотрите—ведь это Ноздрев!» Вспомним появление Чацкого. Никому не пришло бы в голову допрашивать Грибоедова, с кого он его написал, но Чацкий твердо вошел в жизнь русского общества. Протокольная запись происшествия зачастую кажется неправдоподобной, стенограмма живой беседы—неестественной, и ничто так не близко к вымыслу, как фотографии, сделанные для удостоверений личности. Между тем мы верим в реальность типов Гойи или Гоголя.

Мне кажется, что наша эпоха еще не нашла новых форм для нового содержания. Иногда поиски формы называют формализмом. По-моему, формалист — это человек внутренне ничтожный, который умеет говорить, но которому нечего сказать. Такой человек может ловко перенять старую форму, может и заняться эксцентричным выдумыванием новых форм,—в обоих случаях он останется формалистом. Говоря иначе, формализм это не наличие интереса к форме, а отсутствие содержания.

Классический роман был предпочтительно индивидуальным или семейным, это определяло его композицию. Теперь корни индивидуума тесно сплетены со многими другими корнями, история одного человека неизбежно становится историей многих людей, историей общества. Писатель должен найти для нового содержания новую соответствующую ему форму. Возьмем театр — от греческой трагедии, с единством времени и места, он перешел к смене картин, явно подсказанной ритмом эпохи. Один из первых создателей социального романа на Западе, Эмиль Золя не удовлетворился прекрасной композицией Бальзака: он искал более широкое поле зрения, более быструю смену сцен. Повторяю: общих рецептов нет, каждый писатель ищет свою форму. Молодой автор, приобщаясь к замечательному наследию прошлого, должен учиться у старых мастеров, но он не может их копировать.

То, что я сказал о композиции, можно отнести и к ритму. Есть изумительный стиль Толстого. Есть стиль Тургенева. Язык романов Тургенева нам кажется не только богатым, но и живым. Однако изменился ритм, и если герои советского романа начнут произносить медлительные длинные тирады, это будет не стилем, а стилизацией.

Читая рукописи некоторых молодых авторов, я был поражен бедностью словаря. Многие из них пишут не на русском языке, а на особом, дурном газетном. В нем очень мало слов, он сух и беспомощен, как эсперанто. На нем можно выразить простейшую житейскую мысль, но на нем нельзя написать ни «Героя нашего времени», ни крохотного чеховского рассказа. Бедность словаря некоторые начинающие авторы пытаются исправить частым употреблением громких слов, превосходных степеней, гипербол. Порой это напоминает ярмарочного атлета, который подымает картонные гири с надписью «100 кило». Теряется ощущение природы слова. Я спросил одного начинающего литератора: «Что, по-вашему, звучит сильнее: «я тебя люблю» или «я тебя очень люблю»?» Не задумываясь, он ответил: «Конечно, «очень люблю». Я думаю, что любая читательница лучше разбирается в значимости слов, чем этот юноша, уже напечатавший два-три рассказа.

Я хочу еще сказать о тенденциозности. Я думаю, что искусство всегда тенденциозно, ибо оно выражает любовь, ненависть, гнев, сострадание, надежды, волю живого человека. Художник меняет пропорции, подбирает цвета, подчеркивает одни детали и проходит мимо других. Автор романа может и должен знать жизнь своих героев с детских лет до агонии, но показывает он эту жизнь не день за днем, он выбирает то, что ему необходимо для его замысла.

Пять лет тому назад я позировал одному из старейших художников Франции, Анри Матиссу. Мы с ним заговорили о тенденциозности искусства. Матисс был болен и работал полулежа. Он попросил свою секретаршу принести слона. Она принесла негритянскую скульптуру. Слон был изображен в ярости. Матисс спросил, нравится ли мне скульптура, я ответил утвердительно. «А вы не находите в ней ничего... ненормального?» — спросил он. «Нет».—«Я тоже не нахожу. Но посмотрите, у этого слона поднят не только хобот, подняты бивни. Приехал дурак и сказал: «Клыки не могут быть подняты». Негр его послушался»... Матисс попросил секретаршу принести второго слона. Это была пошлая статуэтка. Матисс сказал: «Видите, зубы на месте. Но искусство кончилось»...

Наши книги призваны изменить жизнь. Это доступно подлинному искусству, но не его заменителям. Великие предшественники нам завещали глаголом жечь сердца людей. Для этого мало обладать членским билетом Союза писателей, для этого нужно обладать пылающим сердцем, для этого нужно быть писателем.

НАРОДЫ ТРЕБУЮТ ПАКТА МИРА!

□ □

Митинг в пригороде Осло

НОРВЕГИЯ. Трудящиеся страны одобряют решения первой сессии Всемирного Совета Мира.

Многолюдный митинг мира состоялся в городе Нарвике. Участники этого митинга горячо приветствовали Обращение сессии Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира. Вместе с тем они направили норвежскому правительству протест против участия Норвегии в политике, ведущей к ремилитаризации Западной Германии.

Большой митинг был проведен по инициативе местных профсоюзных организаций также и в промышленном пригороде Осло — Беруме. Выступивший на митинге член левого крыла рабочей партии инженер Шрейнер заявил: «Нам, малым европейским народам, отводится роль пешек в игре. Говоря языком Эйзенхауэра, наша задача — беззаветно погибнуть... Чрезвычайные законы, вооружение Германии и Японии, освобождение военных преступников и т. д. — все это свидетельствует о том, что наша демократия гниет на корню». Шрейнер призывал шире и активнее развернуть борьбу за дело мира в Норвегии.

«Пламенно агитируй за Пакт Мира»

БОЛГАРИЯ. В городах и селах Болгарии трудящиеся заявляют о своей готовности подписать Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью державами мира.

Газета «Народна младеж» в передовой статье, озаглавленной «Пламенно агитируй за Пакт Мира», пишет: «Сотни миллионов людей подпишут Обращение Всемирного Совета Мира. Миллионы рабочих, крестьян, научных работников, людей искусства и культуры, общественных деятелей обращаются сейчас с призывом о заключении Пакта Мира».

В кампанию борьбы за мир активно включились болгарские писатели. В принятой собранием писателей резолюции говорится: «Мы, болгарские писатели, участвующие вместе со всем нашим трудовым народом в великой борьбе за мир, единодушно одобряем резолюцию Всемирного Совета Мира, принятую в Берляне. Мы все подпишемся под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира».

Член Всемирного Совета Мира академик Людмил Стоянов сказал на этом собрании, что Обращение Всемирного Совета является выражением твердой воли трудящихся неустанно защищать мир и свободу, свидетельством их желания разрушить агрессивные замыслы американо-английских империалистов.

Демонстрация в центре Тегерана

ИРАН. 9 марта в Тегеране, на улице Фердоуси, состоялись массовый митинг и демонстрация женщин и детей в защиту мира. К 9 часам утра возле помещения Иранского общества сторонников мира собралось более пяти тысяч женщин, девушек и детей. Они несли в руках лозунги, требующие заключения Пакта Мира.

Манифестанты с плакатами и разноцветными флагами, пуская в воздух живых голубей, дважды прошли по улице Фердоуси. Их горячо приветствовали тысячи рабочих и служащих предприятий столицы.

□

Первая сессия Всемирного Совета Мира в своей резолюции «О мирном разрешении германского вопроса» призвала все миролюбивые силы Германии объединиться в борьбе против ремилитаризации. И вот сегодня уже тысячи немецких юношей носят значок, фотокопию которого мы помещаем. Сапог символизирует армию, ремилитаризацию. Надпись гласит: «Ohne mich» — «Без меня». Нося этот значок, западногерманская молодежь ясно дает понять, что она не позволит американским империалистам возродить фашистский вермахт.

Снимок из французской газеты «Юманите».

□

Радван ШАГАЛЬ

КОРЕЯ

Стихотворение «Корея» известного арабского поэта Радвана Шагаля напечатано в одном из последних номеров ливанского журнала «Ат-Тарик», награжденного Золотой медалью мира. Радван Шагаль — член Ливанского комитета защиты мира, член Всемирного Совета Мира от Ливана.

Величественней гор седых
Сопротивление народов,
И лезвиям мечей стальных
Подобны руки патриотов.
И, полный гнева, их ответ
Страшнее грома для злодеев.
Не молния, а жизни свет
Горит в твоих очах, Корея!

Твои достойные сыны
Идут вперед дорогой славы
За независимость страны,
За честь ее — на бой кровавый!
Настанет завтра ясный день,
И солнце встанет над тобою,
А для врагов ночная тень
Расстелется над всей землею!

Тиранов солнце навсегда
В крови потонет, угасая,
И над землей людей труда
Свободы солнце засияет!

Перевела с арабского
Алла ГОРОДЕЦКАЯ

И. ГРИКИНА

Выдающийся писатель немецкого народа

Год назад, 12 марта 1950 года, на 79-м году жизни умер один из крупнейших современных немецких писателей, активный участник борьбы за мир и демократию Генрих Манн.

Генрих Манн был всемирно известным мастером реалистического романа, крупнейшим сатириком, талантливым публицистом, выдающимся общественным деятелем немецкого народа.

Наибольшей силы сатира Генриха Манна достигает в его произведениях, направленных на разоблачение милитаристской кайзеровской Германии: «Учитель Унрат» и «Империя».

В образе пушечного короля Кнака, преступного, заживо гниющего урода, писатель следующим образом персонифицирует мировой империализм: «Жалкая, лукавая маска преступника, белая, как платок. Челюсти вываливались, когда раскрывался рот. Остатки ржавой щетины спадали с макушки и висков до самых глаз, блуждающие глаза, скребущая рука...» В первой части трилогии «Империя» — романе «Верноподданный» — Генрих Манн создает ряд сатирических образов, чрезвычайно метко характеризующих отдельные исторические типы кайзеровской империи. Лучшими из них являются образы Дидриха Геслинга—предшественника немецкого фашиста, и Наполеона Фишера—социал-демократа, предающего за депутатский мандат интересы рабочих, одного из тех, кто в 1914 году голосовал в рейхстаге за военные кредиты, кто в 1933 году расчистил дорогу фашизму, а ныне лакействует перед американскими империалистами.

Генрих Манн понимал, что немецкие фашисты являются ставленниками международного империализма. «Третья империя» не имеет честных союзников, — писал он, — но она имеет сообщников...

Здесь правит мировой военный капитализм открыто и собственной персоной, здесь поставил он кровавых комедиантов в качестве своих политических представителей».

Поощрение фашистского агрессора правящими кругами Англии, Франции и США, их стремление толкнуть Гитлера на войну с Советским Союзом, их предательская политика в отношении народов Испании, Австрии и Чехословакии глубоко возмущают Генриха Манна. В гневных статьях он обличает предателей, рядящихся в тогу «спасителей мира». Примечательно, что одна из этих статей написана в форме письма «Мистеру Уинстону Черчиллю».

В обстановке все более сгущающегося над Европой фашистского мрака оплотом лучших стремлений человечества является для писателя Советский Союз.

В многочисленных статьях, речах и письмах Генрих Манн выражает свою горячую любовь к СССР, восхищается расцветом экономики, демократии и культуры страны социализма.

Писатель знает, что советскому народу не нужна война, что миролюбивая политика СССР является искренней и до конца последовательной, ибо «миролюбие явно вытекает из его органической природы». В то же время Генрих Манн не сомневается в победе Советского Союза, если ему навяжут войну. «Я считаю СССР великой мирной державой, — писал он, — если же когда-нибудь наступит час столкновения с фашизмом, то, по моему убеждению, СССР явится величайшей военной державой».

Находясь в эмиграции в Америке, Генрих Манн испытал на себе все прелести американской «демократии». Его лишили возможности издавать свои книги, и он вынужден был на восьмом десятке лет выполнять работу конторского служащего, чтобы избавиться от нужды. Мало того, он находился на подозрении у американских властей, и за ним шпионили.

Наблюдая подготовку новой войны, развернутую американскими монополистами и их агентами, Генрих Манн уже в 1947 году решительно призывает к защите мира. В предисловии к сборнику «Рассвет» он с негодованием говорит о поджигателях войны, рассчитывающих вновь опутать народы ложью и клеветой, и заявляет, что на этот раз им это не удастся. «Тем немногим, кто хочет выиграть на войне за счет народов, — пишет он, — становится все труднее обмануть их».

Писатель включается во всенародное движение за мир и вместе с другими деятелями культуры выступает за созыв Всемирного конгресса сторонников мира.

Горячим желанием Генриха Манна было возвращение на родину и непосредственное участие в строительстве новой Германии, о которой он мечтал и за которую он боролся всю свою жизнь. Тяжелая болезнь, а затем внезапная смерть не позволили ему это осуществить.

Писатель всем сердцем был со своим народом и участвовал в его жизни книгами, статьями и письмами.

Сразу же, как только был освобожден Берлин советскими войсками, Генрих Манн обратился к трудящимся немцам с призывом о создании миролюбивой, демократической Германии, в которой не будет места произволу финансовых и индустриальных магнатов, где вся власть будет принадлежать народу. Позднее он приветствовал проект германской конституции, предложенный Социалистической единой партией Германии и намечавший путь такого преобразования государства.

Раскол Германии западными оккупирующими державами глубоко возмущал писателя. В своих статьях и письмах он раскрывал искусственность и реакционность этого раскола и решительно требовал объединения страны.

Создание Германской демократической республики Генрих Манн встретил с огромным воодушевлением. Его поздравительная телеграмма президенту «юной республики» Вильгельму Пику дышит счастливой взволнованностью и оптимизмом.

Смерть Генриха Манна была тяжелой утратой для демократической Германии. Тем более, что известие о ней пришло почти одновременно с письмом, где писатель сообщал о своем окончательном решении немедленно возвратиться на родину. Он должен был в апреле сесть в Нью-Йорке на польский пароход и 28 апреля прибыть в Гдыню.

Правительство Германской демократической республики почтило память писателя специальным траурным посланием. Президент республики Вильгельм Пик выступил с речью о заслугах Генриха Манна перед немецким народом.

До последних дней жизни Генрих Манн оставался верным другом Советского Союза и уделял ему большое место в своем творчестве. Незадолго до смерти он писал: «Я и сейчас полон любви к Советскому Союзу. Он близок мне, а я близок ему... Я смотрю на него и словно вижу будущее поколение, которое меня знает».

Одна из самых последних статей писателя посвящена великому Сталину. Генрих Манн преклоняется перед мудростью вождя народов, перед величием его дел и идей, перед его любовью к людям.

ВО ИМЯ ЗАЩИТЫ МИРА

Национальный комитет писателей Франции обратился ко всем французским и иностранным писателям с письмом, призывающим каждого литератора способствовать делу защиты мира. Призыв французских писателей был горячо поддержан литературной общественностью Германии и Англии. На днях письмо Национального комитета писателей Франции поступило в адрес Союза советских писателей СССР. Ниже мы публикуем текст этого письма и ответ советских писателей Национальному комитету писателей Франции.

Писателям Советского Союза

Дорогие коллеги,

Национальный комитет писателей, основанный в подполье в целях сопротивления захватчику, независимо от политических, философских или религиозных убеждений, обращает ваше внимание на ответственность писателя перед опасностями войны и на усилия в защиту мира, проявленные во всем мире. Нам необходимо притти к взаимопониманию, чтобы жить вместе, если мы не хотим умереть вместе.

Нам нужно действовать в нашем плане, т. е. разъяснять присущими нам средствами, как можно сопротивляться угрозам войны, подобно тому, как мы сопротивлялись в прошлой войне, ради достижения мира и свободы.

Независимо от того, внушает ли наше литературное творчество людям волю к сопротивлению войне, мы, писатели, можем уже сейчас способствовать сохранению мира. Каждый писатель, как бы он ни был изолирован, связан своими произведениями с широкой публикой. Уже одна его подпись воздействует на читателей, одобряющих его творчество. Отдайте ваше имя на пользу дела мира. Положите ваше имя на чашу весов, чтобы перетянуть ее на сторону мира. Подпишите это письмо и требуйте вместе с нами:

1. Отрицания идеи о роковой неизбежности войны, способствующей ее осуществлению.

2. Провозглашения нашей твердой воли к установлению мира, что уже создает условия для его установления и заставляет правительства считаться с требованиями народов.

3. Прекращения гонки вооружений.

4. Всеобщего и контролируемого разоружения, начиная с наиболее смертоносных видов оружия.

От имени Национального комитета писателей его правление:

Арагон, Поль Элюар, Станислас Фюме, Клод Жевель, Рене Жугле, г-жа Лаи-Холлебек, Рене Лапорт, Анри Малерб, Луи Мартен-Шофье, Клод Морган, Леон Муссинак, Андре Спир, Эльза Триоле, Веркор

□ □

Национальному комитету писателей Франции

Дорогие коллеги,

Союз советских писателей СССР, объединяющий работников литературы всех республик многонационального Советского Союза, горячо приветствует инициативу Национального комитета писателей Франции, призывающего деятелей литературы всех стран мира отдать свои силы и свое имя благородному делу защиты всеобщего мира.

Советская литература с первых же дней своего существования вдохновлялась великой идеей борьбы за мир, против империалистических войн, против угнетения человека человеком, против расовой ненависти. Идеей дружбы и сотрудничества между народами проникнуто творчество советских писателей.

И на нынешнем этапе истории советские писатели, верные своим традициям, ставят свое перо на службу делу борьбы за мир, отражая в своих произведениях чаяния и стремления всего советского народа, занятого мирным созидательным трудом.

Глубоко убежденные, что мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки, мы вместе с вами отрицаем роковую неизбежность войны и провозглашаем нашу твердую волю отстаивать мир; вместе с вами мы требуем прекращения гонки вооружений и осуществления всеобщего и контролируемого разоружения, начиная с наиболее смертоносных видов оружия. Мы всецело поддерживаем Обращение Всемирного Совета Мира, требующее заключения Пакта Мира между пятью великими державами, видя в таком Пакте залог длительного и прочного мира.

Мы согласны с вами, что в борьбе за сохранение мира велика и ответственна роль писателя. Мы — советские писатели — обязуемся и впредь отдавать все свои силы и творческую энергию делу борьбы за мир и заявляем о своей готовности установить на этой основе контакт и сотрудничество со всеми писателями доброй воли, стремящимися, независимо от их политических, философских или религиозных убеждений, к достижению той же великой цели сохранения мира.

От имени Союза советских писателей СССР

В. Ажаев, А. Ахматова, М. Ауэзов, С. Бабаевский, М. Бубеннов, В. Василевская, А. Венцлова, Самед Вургун, Н. Вирта, Ф. Гладков, Г. Гулиа, Н. Грибачев, В. Инбер, М. Исаковский, А. Исаакян, Э. Казакевич, В. Катаев, А. Корнейчук, Б. Лавренев, В. Лацис, Н. Тихонов, М. Рыльский, А. Упит, М. Шолохов, Я. Колас, А. Якобсон, Г. Леонидзе, Л. Леонов, С. Маршак, С. Михалков, П. Павленко, В. Панова, А. Первенцев, Ф. Панферов, Б. Полевой, Т. Семушкин, К. Симонов, М. Танк, А. Софронов, Н. Погодин, А. Сурков, Айбек, А Твардовский, Турсун-заде, П. Тычина, А. Фадеев, К. Федин, И. Эренбург

Анатолий СОФРОНОВ

Финские записки

1.

Не так давно мне довелось побывать в Финляндии. Советская делегация, в состав которой я входил, приняла участие в работе второго Национального конгресса сторонников мира, состоявшегося в Хельсинки, а затем совершила поездку по стране.

Сейчас снова вспоминается эта суровая, но живописная страна, вспоминаются мужественные лица финских друзей, теплое гостеприимство, с каким принимали советскую делегацию простые люди Финляндии.

Нам всем памятны слова товарища И. В. Сталина, сказанные после того, как был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией в апреле 1948 года.

«Я хотел бы, — сказал тогда И. В. Сталин, — чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воевали друг с другом, мы перешли к новому периоду в наших отношениях, — к периоду взаимного доверия. Нужно, чтобы заключенный нами Договор сломал это недоверие и создал новую базу для отношений между нашими народами, и чтобы он означал большой поворот в отношениях между двумя странами в сторону доверия и дружбы».

Главное и самое важное впечатление от поездки в Финляндию: трудолюбивый финский народ искренне хочет мира и дружбы с Советским Союзом; население страны Суоми резко выступает против планов поджигателей новой войны, значительная часть финского народа активно участвует в борьбе за мир.

***

Накануне открытия второго Национального конгресса сторонников мира в Хельсинки, на площади Сууртори, состоялся большой митинг. Вокруг грузовой автомашины, украшенной флагами Финляндии и служившей трибуной, собралось примерно пятнадцать тысяч человек. Был холодный, ветреный вечер. На площади выстроились пионеры в зеленых рубашках и красных галстуках, юноши и девушки — члены Союза демократической молодежи. Один за другим поднимались ораторы на грузовик, где около небольшой трибуны стояли четверо юношей с факелами...

В эти дни в Хельсинки происходил третий конгресс Международной организации журналистов. Делегаты конгресса тоже пришли сюда, на митинг. Вот представительница Индии. Ей было холодно, и кто-то из присутствовавших отдал ей свое пальто. Накинув его на плечи, индусская журналистка присела на стоящую близ грузовика скамейку и укрыла полами пальто двух маленьких светлоголовых финских пионеров. Рядом с ней кутался в белый бурнус журналист из Африки.

Собравшиеся на митинг жители финской столицы дружно приветствовали ораторов, призывавших усилить борьбу за мир. Ветер разбрасывал искры факельного огня по площади. Уже на этом митинге мы почувствовали волю и решимость финского народа защищать мир. Поездка по стране еще более укрепила это первое впечатление, ярко врезавшееся в память.

Когда занавес оперного театра в Хельсинки раздвинулся и перед делегатами и гостями появилось изображение снежно-белого голубя — символа мира, окруженное транспарантами с призывами к борьбе против войны, весь зал горячо зааплодировал...

Конгресс приветствовала одиннадцатилетняя девочка-сирота Анна Липорвионен, собравшая 300 подписей под Стокгольмским Воззванием. Вместе с ней на сцену вышли еще десять девочек, одна другой меньше, с бантами в косичках и алыми розами в руках. Юная героиня борьбы за мир прочитала приветствие конгрессу, в котором просила защитить детей от ужасов новой войны. Потом она обернулась к гостям и с реверансом подала цветы. То же самое проделали и ее подруги. Делегаты стоя проводили детей шумной овацией.

Все поднялись со своих мест и тогда, когда председательствовавший назвал имя семидесятилетней Анны Халттунен, собравшей под требованием о запрещении атомной бомбы более полутора тысяч подписей. Она сидела здесь же в зале, во втором ряду, — маленькая, сморщенная старушка в черном платье с белым, аккуратно выглаженным воротником. У Анны Халттунен погибли на войне муж и сын. После заседания советские делегаты встретились с ней. Она горячо жала нам руки, улыбалась, а в глазах ее стояли слезы. Через переводчика Анна Халттунен передала, что от всего сердца протягивает руку советским людям, ибо видит в Советском Союзе истинного защитника мира.

На конгрессе выступил представитель молодежи Исландии Сугурянсон. Он с горечью говорил:

— Америка обещала вывести из Исландии после войны свои войска. Но война закончилась, а американские войска остались. Наша страна превращена в военную базу. Географическое положение Исландии прельстило агрессоров, а мы легко дали себя обмануть.

Сугурянсон закончил свое выступление словами:

— Наш народ маленький, однако и мы являемся борцами за мир!

Сидевшие в зале финны тепло аплодировали молодому исландцу.

Мы посетили Финляндию еще до реорганизации правительства Кекконена. Позже, из сообщений печати, нам стало известно о том, как в результате открытого нажима из-за океана в составе финского правительства вновь оказались злейшие враги народа — правые социал-демократы.

В свое время правительство аграриев (члены которого во главе с премьером Кекконеном подписали Стокгольмское Воззвание) заключило торговый договор с Советским Союзом. Это было расценено правящими кругами Америки как «преступление». Добившись введения в финское правительство злейших врагов мира, предателей интересов рабочего класса — правых социал-демократов, государственный департамент США рассчитывает с их помощью втянуть Финляндию в свой агрессивный блок, опутать паутиной лжи финский народ, разжечь ненависть к Советскому Союзу.

Совершая поездку по стране, мы неоднократно наблюдали факты назойливой американской пропаганды и настойчивые попытки проникновения американцев в жизнь Финляндии. Прежде всего: повсюду нагло лезли в глаза рекламы голливудской кинотрухи; на этих афишах люди с широкими плечами, узкой талией и маленьким лбом обязательно в кого-то стреляют и кого-то убивают. Мы видели выставленные в витринах книжных магазинов антисоветские клеветнические книги американского агента и военного преступника Таннера, в которых прославляется заокеанский «образ жизни». Полки магазинов завалены военно-пропагандистскими изданиями, привезенными из США и Англии. Здесь можно найти все — от «жизнеописания» гитлеровского вояки Роммеля до поджигательских «воспоминаний» людоеда Черчилля. Финское радиовещание отдано на откуп всякого рода «проповедникам» и «обозревателям», импортированным из-за океана. В то же время выступления сторонников мира перед микрофоном практически запрещены. В порядке «культурного обмена» финских студентов группами вывозят в Соединенные Штаты, где они подвергаются соответствующей «обработке».

Едва приехав в тихий город Тампере, мы тотчас натолкнулись на трех американских «миссионеров», в которых без труда можно было узнать переодетых офицеров. Одного из них (надо полагать, не случайно!) поселили рядом с нами в гостинице «Гранд-Отель».

За сутки, проведенные в Тампере, мы не раз встречали американских «миссионеров», буквально наводнивших Финляндию в последнее время. Было что-то общее между их обликом и видом киногероев, беспрестанно стреляющих с афиш американских фильмов.

Нам рассказывали, что под видом «туристов» и «миссионеров» американцы стараются проникнуть во все слои финляндского общества. Только в первой половине прошлого года в Финляндии побывало более 43 тысяч иностранных «туристов». Некоторые из них совершали свои «прогулки» по портам, другие интересовались аэродромами (как, например, директор европейского отдела так называемой «Международной организации по вопросам гражданской авиации» Бедин), но все они неизменно проявляли особый интерес к районам, граничащим с Советским Союзом.

Возвращаясь к потоку голливудских фильмов, наводнивших страну, следует сказать, что американская кинопродукция не пользуется успехом у финнов. Нам приходилось разговаривать с некоторыми из рядовых зрителей. Они выражали возмущение тем, что голливудские фильмы зовут к убийствам, грабежам, возбуждают самые низменные инстинкты.

— К сожалению, — говорили нам финны, — советские фильмы демонстрируются только в двух столичных кинотеатрах. В провинции большинство владельцев кино являются членами социал-демократической партии, ярыми реакционерами. Они не показывают советские фильмы, боясь, что правда о жизни в Советском Союзе дойдет до той части населения, которая еще находится под влиянием лживой пропаганды правых социалистов.

Между тем советское искусство пользуется в Финляндии огромной популярностью. Мы были свидетелями большого успеха гастролей хореографического ансамбля «Березка». Билеты на концерты советских артистов во всех городах обычно распродавались задолго до дня их выступления. Так было и с концертами ансамбля «Березка».

Познакомились мы с работой театральных коллективов в различных городах страны. Советские пьесы, как правило, в них не идут. В двух театрах нам сообщили, что некогда здесь были поставлены пьеса В. Шкваркина «Чужой ребенок» и инсценировка «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского. Мы заинтересовались: почему же все-таки советские пьесы, которые с большим успехом идут во многих странах мира, не находят себе места на финской сцене? Некоторые режиссеры пытались объяснить это так: советские пьесы, дескать, трудно ставить — «не известна» советская жизнь. Приводя подобные доводы, собеседники не очень прямо смотрели нам в глаза...

В небольшом городке Ювескюля нам пришлось познакомиться с директором местного театра Сапенмао, личностью весьма примечательной. Это, говоря кратко, злобный, маленький поджигатель войны, человек из «золотого фонда» финских правых социал-демократов.

Вынужденный все же принять нас и предоставить возможность встретиться с театральным коллективом, он старательно удерживал своих актеров от беседы на любые выходящие за рамки непосредственно театрального искусства темы.

Сапенмао все время бормотал, что театр стоит вне политики, что на репертуар давит муниципалитет. Но надо было видеть, с какой яростью он говорил о Стокгольмском Воззвании! Он запретил работникам своего театра подписывать Стокгольмское Воззвание: каждый актер был предупрежден, что немедленно будет уволен. А в условиях Финляндии это означало обречь себя на голодную смерть — безработица среди актеров велика.

И так повсюду дельцы-предприниматели, вроде Сапенмао, стараются держать актеров в ежовых рукавицах.

В составе нашей делегации был народный артист СССР Н. К. Черкасов. Естественно, что финские актеры, да и посетители кинотеатров, испытывали огромное желание встретиться с замечательным советским артистом, которого они видели в некоторых исторических фильмах. Сапенмао, заметив, с каким восторгом актеры смотрели на Н. К. Черкасова и слушали его, грубо прервал нашу встречу.

И когда мы позже вспоминали этого отвратительного субъекта, теряющего всякое равновесие при слове «мир», мы понимали, кто пытается помешать многим честным людям Финляндии стать в ряды активных борцов против войны.

Однако, вопреки попыткам финансовой олигархии «20 семейств», держащих в своих руках экономику всей страны, обескровить и задушить движение сторонников мира в Финляндии, оно живет, ширится, крепнет.

Представители финского народа приняли наравне с посланцами других миролюбивых народов активное участие в работах Варшавского конгресса и первой сессии Всемирного Совета Мира.

— Несмотря на все препятствия, — заявил член Совета Мира губернатор Вяйне Мелтти, — движение борцов за мир в Финляндии находит все более широкий отклик среди самых различных слоев населения...

Финские реакционеры, выслуживаясь перед американскими хозяевами, пытаются обмануть народ, опутать его паутиной лицемерных фраз и клеветнических вымыслов, стремятся усыпить его бдительность. Но трудящиеся Финляндии, испытавшие в 1940—1945 гг. гитлеровскую оккупацию, хорошо знают, что сулит им американская авантюра с ремилитаризацией Западной Германии.

Сколько бы ни шумели реакционеры на политической авансцене, у них нет будущего. Будущее Финляндии принадлежит ее народу, готовому до конца отстаивать дело мира.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета) Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы литературы и искусства — К 4-02-29; К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89 К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б 00480.